

Свами Вивекананда
Практическая Веданта.

Часть I

Меня просили сказать хотя несколько слов о практическом значении философии Веданты. Я говорил уже, что, как теория, философия эта несомненно хороша; но как применить ее к практике? Всякая теория, если она непрактична, решительно ничего не стоит, за исключением разве того, что может служить гимнастикой для ума. Поэтому и Веданта, чтобы стать религией, должна быть вполне практична и применима во всех областях нашей жизни. Но этого еще недостаточно; Веданта проповедует единство жизни во всем, и – следовательно – раз она становится религией, кажущееся различие между религией и жизнью должно исчезнуть. Религиозные идеалы должны обнимать все поле жизни, проникать каждой нашу мысль и все больше и больше выражаться в нашей деятельности.

Дальше я перейду постепенно к практической стороне Веданты; но настоящая серия лекций предназначена быть основанием учения, и потому нам следует прежде всего рассмотреть теории и проследить, как они вырабатывались, зарождаясь в лесах и переходя на улицы шумных городов. Заметим, впрочем, что многие из них получили свое начало не в уединенных убежищах лесов, но исходили с тронов, от людей, занятых больше чем кто-нибудь в этой полной сути жизни, – от царей на тронах.

Светакету был сын Аруни, мудреца и – вероятнее всего – отшельника. Он вырос в лесу, но потом пошел в город Панчалас и там явился ко двору царя Правахана Джайвали. Царь спросил его: «Знаешь ли ты, как люди уходят отсюда, умирая?» – «Нет, господин». – «Знаешь ли, как мертвые возвращаются сюда?» – «Нет, господин». – «Знаешь ли, как живут отцы и боги?» – «Нет, господин». Тогда Светакету были предложены другие вопросы, и, так как он не мог на них ответить, то царь сказал ему, что он ничего не знает. Мальчик отправился назад к отцу, передал ему разговор с царем, и отец сказал ему, что и он не знает, как ответить на вопросы царя. После того, они оба отправились к царю и просили его научить их этой премудрости. Царь сказал им, что эта наука, эта философия, была до сих пор известна только царям, даже жрецы ничего не знали о ней. Тем не менее, он стал учить их тому, что сам знал по этому предмету. Таким образом, в разных Упанишадах мы находим одну и ту же мысль, что философия Веданты представляет собою не результат размышлений в лесах, но большую частью была продумана и изложена умами, больше всего занятими нашими житейскими делами. Мы не знаем людей более занятых, чем абсолютные монархи, неограниченно властивые над миллионами народа, а вместе с тем, эти правители были и глубокими мыслителями.

Это уже показывает, что философия Веданты должна быть очень практична.

Позже, когда мы дойдем до Бхагавад-Гиты, заключающей в себе лучшие комментарии к философии Веданты, с которыми вы, может быть, уже знакомы, мы найдем сцену того, как на поле битвы Кришна учит этой философии Арджуну, и на каждой странице Гиты увидим ясно выраженное требование самой напряженной деятельности, в основании которой лежит безусловное спокойствие. Эта идея называется секретом труда, и осуществление ее составляет цель Веданты.

Бездейственность, понимая ее в смысле пассивности, не может быть целью. Если бы она составляла цель, стены, нас окружающие, оказались бы более разумными, чем мы, так как они бездеятельны. Глыба земли, древесный пень были бы величайшими мудрецами, потому что они инертны. И бездеятельность не становится деятельностью, хотя бы и сопровождалась страстью. Настоящая деятельность, составляющая цель Веданты, соединена с неизменным спокойствием, тем спокойствием, которое не может быть расстроено, тою уравновешенностью ума, которую ничто происходящее вокруг не в состоянии нарушить. И мы все, из собственного житейского опыта, знаем, что это лучшее состояние для работы. Меня часто спрашивали, как можно работать, если не испытываешь страсти, которая обычно чувствуется при работе. Я так же думал много лет назад; но став старше и более опытным, я нашел, что это неверно. Чем меньше страсти, тем лучше идет работа. Чем мы спокойнее, тем лучше себя чувствуем и тем больше сделаем. Давая свободу нашим чувствам, мы тратим много энергии, расшатываем наши нервы, беспокоим ум и производим очень мало работы. Энергия, которая должна перейти в действие, тратится, как ничего не приносящее чувство. Вся энергия расходуется полезно только тогда, когда ум вполне спокоен и сосредоточен. И, читая биографии величайших деятелей, каких когда-либо создал мир, вы видите, что все они были удивительно спокойные люди: ничто не могло вывести их из равновесия. Если человек сердится, он многое не сделает; не склонный же сердиться

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org всегда работает успешнее. Всякий поддающийся гневу, ненависти, или какой-либо другой страсти, не в состоянии трудиться с пользою; он только изводит себя, не достигая никаких результатов. наибольшее количество работы производит спокойный, уравновешенный ум.

Веданта указывает идеал, а идеал, как мы знаем, всегда далек от всего реального, или, как говорят, практического. В окружающей нас среде мы замечаем два стремления: одно – приспособить идеал к жизни, и другое – согласовать жизнь с идеалом. Помнить это чрезвычайно важно, так как эти стремления являются для нас серьезными искушениями. Я думаю, что мог совершать только известный род поступков, большая часть которых дурны, будучи результатом страстей, гнева, ненависти или эгоизма. И вот, если кто-нибудь придет ко мне проповедовать идеал, прежде всего требующий, чтоб я отказался от своего эгоизма, от потворства своим страстям, я найду этот идеал непрактичным. Но когда человек явится с идеалом, оправдывающим мой эгоизм, примиряющим меня со всеми моими подлостями, я тотчас обрадуюсь и с жадностью наброшусь на его идеал: он окажется для меня самым подходящим. Слову «практический», подобно слову «правоверный», придается разное значение. «Моя религия – правоверна, ваша – ересь». То же и с практичностью. Только то и практично, что я считаю таким. Если я лавочник, для меня единственное практическое занятие – торговля. Если я вор, я считаю практическим знанием только умение красть; все остальное непрактично. Все мы употребляем слово «практичный» в применении к тому, что мы в данном положении и обстоятельствах можем делать. Поэтому я попрошу вас усвоить, что Веданта, хотя и чрезвычайно практична, но только в смысле идеала. Проповедываемый ею идеал, как он ни высок, не недостижим, и все-таки он достаточно высок для идеала. Результат всего учения Веданты выражается в словах: «Ты – Тот!», т.е., ты – Бог! Все отдельные ее рассуждения и умозаключения приводят нас к понятию о душе, чистой и всеведущей; она нам показывает, что такие суеверные представления, как рождение и смерть, – чистая нелепость, когда мы говорим о душе. Душа никогда не рождается и никогда не умирает, и такие мысли, как «я должен умереть», или «я боюсь умереть», – просто предрассудки. Предрассудок также мысль: «я не могу это сделать или не сделать». Я могу сделать все. Веданта прежде всего говорит человеку, чтоб он верил в себя. Некоторые религии называют человека, неверующего в личного Бога, атеистом; Веданта же говорит, что атеист тот, кто не верует в себя. Атеизмом Веданта называет отсутствие веры в величие вашей собственной души. Для многих это, без сомнения, ужасная идея, и большинство из нас думает, что такой идеал никогда не может быть достигнут; но Веданта утверждает, что он достижим для каждого из нас. Ни различие расы, пола, или возраста, ни что-либо другое не составляет препятствия к осуществлению этого идеала, так как эта философия показывает, что он уже осуществлен.

Все силы во вселенной уже принадлежат нам. И мы сами закрываем себе руками глаза и кричим, что темно. Знайте, что вокруг нас нет тьмы. Уберите руки от глаз, и вы увидите, что свет всегда окружал вас, а тьма и слабость никогда не существовали. Мы безумцы, когда кричим, что мы слабы; безумцы, когда кричим, что мы порочны. Веданта настаивает, что не только этот идеал осуществим, но что он всегда был таким, и что, представляясь идеалом, он на самом деле – действительность, наша собственная природа. Все прочее, что вы видите, не настоящее, фальшивое. Говоря: «я ничтожное смертное существо», вы говорите неправду, обманываете, гипнотизируете себя, заставляя думать, что вы нечто гадкое, слабое, жалкое.

Веданта не признает никакого греха, никакого заблуждения и утверждает, что величайшее заблуждение является только тогда, когда вы говорите, что вы слабы, что вы грешное, несчастное создание, или что у вас нет силы, и вы не можете сделать то или это. Всякий раз, когда вы думаете так, вы, так сказать, прикрепляете лишнее звено к цели, которая удерживает вас внизу, накладываете на вашу душу новый слой гипноза. Поэтому неправ тот, кто думает, что он слаб или порочен: он вносит в мир дурную мысль. Мы не должны забывать, что Веданта вовсе не старается примирить с настоящей жизнью, жизнью гипноза, ложной жизнью, которую мы считаем идеалом; эта фальшивая жизнь должна исчезнуть, а вместо нее должна проявиться и засиять реальность, всегда находящаяся позади нее. Ни один человек не становится чище: он только кажется более или менее чистым, в зависимости от большего или меньшего проявления его совершенной чистоты. Зло спадает, и природная чистота души начинает проявляться. У нас уже есть бесконечная чистота, равно как свобода, любовь и могущество.

Веданта говорит также, что это может быть осуществлено не только в дебрях лесов или в глубинах пещер. Мы только что видели, что первые, открывшие нам эти истини, не жили ни в лесах, ни в пещерах и даже не вели обыкновенный образ жизни. Наоборот, есть полное основание думать, что это были самые

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org

занятые люди, командовавшие армиями, занимавшие троны и заботившиеся о благосостоянии своих подданных, и это во дни абсолютных монархий, а не теперь, когда короли, в большинстве случаев, уравнены в своем влиянии на ход событий с теми эффектными, но лишенными всякого значения фигурами, которые помещались раньше на носовой части кораблей... И при всем том они находили время обдумывать эти идеи, осуществлять их и проповедовать человечеству. Насколько же осуществимее они для нас, чья жизнь, сравнительно с их жизнью, постоянный досуг! Для нас позор, что мы не можем их осуществить, имея все время сравнительно свободным и очень мало дела. Мои нужды – ничто, по сравнению с нуждами каждого из тех древних абсолютных монархов. Можно ли сравнивать требования от меня с тем, что требовалось от Арджуны на поле сражения при Курукшетре, когда он командовал огромной армией и все-таки находил время, среди шума битвы, беседовать о самых высших философских вопросах и проводить их в жизнь. Мы, в нашей, сравнительно свободной и значительно более легкой и удобной, жизни, не имеем права делать меньше. Большинство из нас имели бы больше, чем мы думаем, возможности делать добро, если бы только захотели употребить на это наше время. При желании и том количестве свободного времени, которым располагаем, мы в течение этой жизни достигли бы двухсот идеалов. Но мы не должны принижать идеал до действительности. Это один из самых опасных, незаметно вкрадывающихся, соблазнов. Он является к нам в образе лиц, оправдывающих нас и подсказывающих нам специальные извинения для каждого нашего безумного желания, пока мы не станем думать, что мы сами представляем собою единственный идеал, какой только может быть у нас. Но это не так. Веданта учит не этому. Действительность, наоборот, должна приоравливаться к идеалу, настоящая жизнь – к жизни вечной.

Следует всегда помнить, что главная идея Веданты – Единство. Ни в чем нет двух: нет двух жизней, ни даже двух родов жизни для двух разных миров. В некоторых Ведах говорится о небесах, но это только в начале; а дальше, когда доходит дело до самых высших идеалов их философии, все такие вещи отбрасываются. Есть только Одна Жизнь, Один Мир и Одно Существование. Все представляет собою Единство, и различие бывает только в степени, а не в роде. Отличие одной жизни от другой – не различие в роде. Веданта решительно отвергает идеи, вроде той, что животные представляют собою нечто совсем особое от людей, и что они сотворены Богом, чтобы служить для нас пищею.

Некоторые люди были настолько добросердечны, что основали общество противников вивисекции, и, когда я однажды спросил члена этого общества: «Как это, мой друг, вы считаете законным убивать животных для еды и недозволенным убить одно или два из них для научных исследований?» Он отвечал мне: «О, животные даны нам в пищу, вивисекция же – это нечто ужасное». Но единство включает и всех животных. Если бессмертен человек, то бессмертны и животные. Различие здесь только в степени, а не в роде. Амеба то же самое, что и я: разница между нами в степени, а не в роде, и – с точки зрения высшей жизни – все это различие исчезает. Человек может видеть огромную разницу между стеблем травы и маленьким деревом, но, если вы подниметесь очень высоко, то трава и самое большое дерево покажутся вам одним и тем же. С самой высшей точки зрения, таким же образом, все идеалы одинаковы, и, если вы верите, что есть Бог, то самое низшее животное и высочайшее Его творение должны быть одинаковы, иначе Он вовсе не Бог. Бог, пристрастный к Своим детям, которые называются людьми, и такой жестокий к детям же, называемым животными, был бы хуже демона. Я скорее согласился бы сто раз умереть, чем поклоняться такому Богу. Вся моя жизнь была бы войною против такого Бога. Но это не так. Те, кто говорит это, не знают, что говорят. Это бессердечные люди, не ответственные вследствие своего невежества. Здесь вы видите употребление слова «практический» в ложном смысле. Мы нуждаемся в еде. Я сам могу не быть строгим вегетарианцем, но мне понятен идеал. Когда я ем мясо, я знаю, что это дурно. Если меня к этому даже принуждают обстоятельства, я все-таки сознаю, что это дурно. Но это не то, что принижать идеал к действительности и стараться оправдывать свою слабость. Я при этом не тяну идеала вниз. Идеал заключается в том, чтобы не есть мяса, не причинять страданий никакому существу. Животные, будь то кошка или собака, мои братья. Если вы так смотрите на них, вы сделали шаг вперед к братству всех душ, не говоря уже о братстве людей. Но это рассуждение назовут ребячеством, и оно многим придется не по вкусу, потому что проповедует отказаться от действительности и подняться выше, к идеалу. Если же вы предложите теорию, примиряющую ваше теперешнее поведение с идеалом, вам скажут, что она очень практична. В человеческой натуре есть ужасная склонность к консерватизму: мы не любим делать ни одного шага вперед. Человечество представляется мне собранием людей, замерзающих в снегу, о которых я когда-то читал. Говорят, что они чувствуют сильный позыв

ко сну и, когда их стараются насилино разбудить, говорят: «Дайте мне спать. Так прекрасно спать в снегу!» – и во сне умирают. То же происходит и со всеми нами. Мы в течение всей жизни постоянно замерзаем, начиная с ног, и нам все хочется спать. Но мы должны проснуться и стремиться к идеалу, а если кто-нибудь сводит идеал до нашего уровня, если кто-нибудь учит вас, что религия не высший идеал, не слушайте его. Их религия, по-моему, непрактичная религия. Если же человек говорит, что религия требует осуществления самых высших идеалов в жизни, я с ним согласен. Такой религии надо следовать, беречь ее. Остерегайтесь тех, кто старается оправдывать тщеславие и чувственные слабости: если вы последуете их учению, вы никогда не подвинетесь вперед. Я много видел таких примеров и довольно опытен в этом отношении, так как на моей родине секты растут, как грибы. Каждый год появляются новые секты. Но я заметил, что из них только те распространяются, которые никогда не стараются примирить человека плоти с человеком истины. Везде, где возникает ложная идея примирения плотской суеты с высшими идеалами, низведение Бога до уровня человека, везде является болезнь. Человека следует не унижать до состояния, в котором он находится, но поднимать до Бога.

При этом мы не должны смотреть с презрением или свысока на других. Все мы идем к цели, и разница между слабым и сильным, между светом и тьмой, между добродетелью и пороком, небом и адом, жизнью и смертью, между всем, противоположным в этом мире – только в; степени, а не в роде, так как все – Одно, будь то мысль, жизнь, душа или тело, и разница только в степени. А, раз это так, мы не имеем права смотреть свысока на тех, кто не достиг той же степени, как мы. Не осуждайте никого; если можете протянуть кому-нибудь руку помощи, протяните ее; если не можете, сложите ваши руки, благословите его и предоставьте ему следовать своею дорогой. Осуждение и порицание дурной спутник работы. При них работа никогда не может быть выполнена. Порицая других, мы растрачиваем собственную энергию; и со временем узнаем, что все мы имеем в виду одно и то же, все более или менее приближаемся к одному и тому же идеалу, и что наибольшее между нами различие только в словах. Возьмите даже только что высказанное мною понятие Веданты о грехе, и другое: что человек – грешник. Практически они одинаковы, только одно из них ошибочно в направлении. Распространенное суеверие рассматривает отрицательную сторону, а Веданта – положительную. Одно показывает человеку его слабости, другая говорит, что слабости возможны, но что, несмотря на них, нам предназначено растить. Как только человек родился, в нем уже замечается болезнь. Каждый знает ее сам и не нуждается, чтобы о ней говорили ему другие. Мы можем забыть о чем-нибудь для нас постороннем, можем стараться обмануть других, но в глубине нашего сердца все сознаем наши недостатки, напоминание о наших слабостях, – говорит Веданта, – не поможет; нам нужно лечение. Лечение же от слабости состоит не в том, чтобы заставлять человека постоянно думать, что он слаб, а в том, чтобы он думал о своей силе. Говорите ему о силе, которая уже есть в нем. Вместо того, чтобы говорить людям, что они грешники, Веданта учит, наоборот: «Вы чисты и совершенны, и все, что вы называете грехом, не ваше». Это только очень слабая степень вашего проявления; проявляйтесь в возможно сильнейшей степени. Это единственная вещь, которую надо помнить, и каждый из вас может это делать. Никогда не говорите: «у меня нет», никогда не говорите «я не могу». Этого не может быть, так как вы бесконечны. Даже время и пространство – ничто, сравнительно с вашей природой. Вы можете делать все, вы всемогущи.

Это, конечно, только принципы этики, и мы должны войти в более детальное их рассмотрение. Нам надо рассмотреть, как применить Веданту к нашей повседневной жизни каждого народа, так как, если религия не может помочь человеку во всех положениях и обстоятельствах, от нее мало пользы, – она будет только теорией для немногих избранных. Чтобы помочь человеку, религия должна быть способна помогать всегда и везде, на службе и в совершенно свободной жизни, при самом глубоком падении и при самой высшей чистоте, и только когда принцип Веданты, идеал религии, или как бы вы его ни называли, будет осуществлен. Этот идеал веры в себя представляет собою самую великую помощь, какая может быть оказана человечеству. Я убежден, что, если бы вере в себя более настойчиво учили и она более широко применялась, огромная часть наших бедствий и страданий исчезла бы. Вся история человечества показывает, что, если в жизни великих людей с самого их рождения преобладала какая-либо побудительная сила, то эта сила была верою в себя. Они уже родились с сознанием, что должны быть великими, и стали великими. Пусть человек падает как угодно низко, но наступит время, когда, после настоящего отчаяния, кривая его падения примет направление вверх, и он научится верить в себя. лучше, однако, если мы знаем это с самого начала. Зачем нам подвергаться всем этим горьким испытаниям для

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
получения веры в себя? Мы видим, что все различие между людьми заключается в существовании или несуществовании у них доверия к себе. Вера в себя делает все. Я испытал это на себе и, по мере того, как становился старше, эта вера во мне делалась все крепче и крепче. Кто не верит в себя – атеист. Старые религии говорили, что атеист тот, кто не верит в Бога: новая религия говорит, что атеист тот, кто не верит в себя. Но это не эгоистичная вера, потому что Веданта есть учение о Единстве. Она предполагает веру не только в себя, но и во всех людей, животных и во все, потому что вы и все прочее – одно. Любовь к себе, значит, любовь ко всем и всему. Я уверен, что эта великая вера сделает мир лучшим. Лучший человек тот, кто осмеливается говорить: «Я знаю о себе все». Знаете ли вы, сколько способностей, сил и энергии таится позади вашей формы? Что знают ученые о том, что есть в человеке? Прошли миллионы лет с тех пор, как появился на земле человек, и до сих пор проявилась только бесконечно малая часть его способностей. Поэтому, как смеете вы говорить, что вы слабы? Откуда вы знаете, что находится за этой испорченной поверхностью? Что вы знаете о том, что внутри вас? Позади вас – целый океан бесконечного блаженства и могущества. «Атман – то, к чему надо прежде всего прислушиваться и о чем надо слушать». Слушайте день и ночь, что вы – Душа. Повторяйте это себе день и ночь, пока эта мысль не войдет в вашу кровь, пока не будет звучать при каждом биении вашего сердца, пока не проникнет в ваши мускулы и кости. Пусть все ваше тело наполнит эта одна мысль: «я нерожденная, бессмертная, блаженная, всеведущая, вечно прекрасная душа». Думайте об этом день и ночь; думайте, пока эта мысль не станет частью вашей жизни. Размышляйте о ней, и она обратится в дело. От полноты сердца уста говорят, и от полноты же сердца рука делают, – мысль переходит в дело. Проникнитесь этою идею и, что бы ни делали, думайте о ней. Все ваши действия преобразуются обожествятся, усиливаются и станут выше, одной силой мысли. Если материя могущественна, мысль всемогуща. Усвойте эту мысль и проникнитесь сознанием своего могущества, величия и славы. Дай Бог, чтобы противоположное суеверие никогда не запало вам в голову. Дай Бог, чтоб при самом рождении мы не были окружены суеверными влияниями, этими парализующими идеями о нашей слабости и порочности. Дай Бог, чтобы человечество шло более легкою дорогой к достижению самой благородной и высокой истины. Но человек должен пройти через все это; не делайте же эту дорогу еще более трудной для тех, кто пойдет после вас.

Эти учения иногда кажутся ужасными. Есть люди, которых они пугают; но для тех, кто хочет быть практичным, они представляют то, что надо прежде всего осуществить. Не говорите ни себе, ни другим, что вы слабы. Если можете, делайте добро, но ни в каком случае неносите миру вреда. Вы сознаете в глубине сердца, что многие из ваших ограниченных идей, идей о смирении и слезных мольбах перед воображаемыми существами – суеверие. Укажите мне хоть один случай, когда на такие мольбы получен ответ. Все ответы, которые вы когда-либо получали, исходили из вашего собственного сердца. Все вы знаете, что никаких привидений нет, но как только вы остаетесь в темноте, вы испытываете легкое ощущение жуткости. Это потому, что в детстве все эти идеи о страхе вложены нам в голову. Но теперь правилом вашего поведения должно быть никогда не вселять в других подобных идей какого-бы то ни было рода, ни боязни общества или общественного мнения, ни ненависти друзей, ни утраты предрассудков. Будьте выше всего подобного.

Что же еще есть в религии, чему нужно научиться? – Единство вселенной и вера в себя, вот все, что нужно знать. Все, что делало человечество в течение миллионов лет, было направлено к одной цели, – познать Единство, и люди до сих пор работают над этим. Теперь эта цель достигнута: Единство признано всеми; нас учат ему со всех сторон. Не только философия, но и материалистические науки ежедневно заявляют о нем. Где вы найдете в наши дни ученого, который бы осмелился не признать этой истины – Единства вселенной? Кто посмеет толковать о многих мирах и т.п.? Все это были суеверия. Есть только одна жизнь и один мир, и эта одна жизнь и один мир кажутся нам многими, совершенно так, как, когда вы спите, один сон проходит и приходит другой. Вы не живете в ваших снах, но перед вами проходит один сон за другим, развертываются одна за другой сцены. То же происходит и в нашем мире, этом мире, в котором девяносто процентов страданий и десять процентов счастья. Может быть, через некоторое время он покажется нам состоящим на девяносто процентов из счастья, и мы назовем его небом; но для мудреца настанет другое время, когда все исчезнет, и весь мир, и его собственная душа представится самим Богом. Поэтому нет многих миров и многих жизней. Вся эта множественность есть только проявление Одного. Этот Один проявляется как многое, в материи, духе, уме, мысли и во всем; и наша первая практическая задача состоит в том, чтобы самим усвоить это и научить ему других. Пусть мир откликнется на этот идеал, и пусть исчезнут суеверия.

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org

Говорите о нем слабым, повторяйте им: Ты чист. Встань! Проснись! То, что тебе снится, не ты. Оно совсем на тебя не похоже. О, могущественный, встань и иди вперед. Ужели ты считаешь себя слабым? Проснись! Поднимись, всемогущий, и прояви свою натуру! Не годится считать себя грешником, слабым. Говорите это миру, говорите себе, и посмотрите, какой будет результат, как все проявится с быстротою электрической вспышки, как все изменится. Говорите это человечеству и покажите ему его силу, и тогда вы научитесь применять ее в вашей повседневной жизни.

Дальше мы придем к тому, что мы называем Вивека. Мы научимся в каждый момент нашей жизни, в каждом нашем действии, различать правильное от неправильного, истинное от ложного, и узнаем, что отличительный признак истины – чистота, Единство. Все, что ведет к Единству – истина. Любовь – истина, а ненависть – ложь, потому что ненависть создает рознь. Она разделяет вас от меня, и поэтому она ложь. Ненависть – сила раздробляющая, – она разделяет и разрушает.

Любовь связывает, создает Единство. Мать и дети, семья и город становятся одним. Все человечество становится одним с животными, потому что любовь есть существование, любовь – Сам Бог, а все существующее – проявление любви, более или менее, выраженной. Различие только в степени; всякая любовь – проявление одной Всеобщей Любви. О всяком поступке мы должны судить по тому, влечет ли он за собою различие или Единство. Если он ведет к различию, мы должны отказаться от него, если к Единству, – это хороший поступок. То же и с мыслями. Мы должны выяснить, ведут ли они к разделению на многое, или к единству, к слиянию душ и подчинению общему влиянию. В последнем случае, мы принимаем их, в первом – отбрасываем, как преступные. Вся идея этой этики не основана на чем-нибудь недоступном познанию и не учит ничему неизвестному, но только тому, что у Св. Павла выражено словами: «Я проповедую вам о Том, Кому вы поклонялись, как неведомому Богу». Вы можете знать что-нибудь только через я. Я знаю о существовании этого стула; но прежде должен знать о своем я, и уже потом о стуле. Стул известен только в я и через я. Я знаю о вас только в себе и через себя, знаю о всем мире только в себе и через себя; а потому говорить, что это я неизвестно, чистая бессмыслица. Устраните я, и вся вселенная исчезнет. Все знание получается в я и через я. Поэтому я известно больше, чем что-либо другое. Вы сами – то, что называете моим я. Вас, пожалуй, удивляет, как это ограниченное я может быть безгранично бесконечностью; но это так. Ограниченнное я только фикция. Я было скрыто, но и маленькая часть его проявилась, как я, но это последнее только часть бесконечного я. Ограниченнное я не оказывает никакого действия на неограниченное: ограниченное – это фикция. Поэтому я известно каждому из нас, мужчинам, женщинам, детям и даже животным. Без знания этого Властелина, мы не могли бы ни двигаться, ни дышать, ни жить хотя бы секунду, так как Он должен быть налицо, чтобы заставлять нас двигаться, думать и жить. Известный больше, чем что-либо другое, Бог Веданты вовсе не продукт воображения.

Если это не проповедь познанного опытом Бога, то какое другое учение о Нем вы могли бы предложить? Бог вездесущ, присутствует во всех существах и более реален, чем наши чувства. Где более настоящий Бог, чем Тот, Которого я вижу перед собою? Вы – Он, вездесущий, Всемогущий Бог, Душа вашей души. И если я скажу, что вы не Он, я скажу неправду. Я знаю это, всегда ли это очевидно для меня или нет. Он – Единство, объединение всего, сущность всей жизни и всего существования. Эти идеи этики Веданты следует рассмотреть в подробностях, и потому вы должны иметь немного терпения. Детальное и основательное исследование этого предмета нам необходимо, как я уже говорил вам, для того, чтобы видеть, как идеалы росли с самого их зарождения, как из существовавших идей возник один Великий Идеал Единства, и как он принял форму Всеобщей Любви. Этот идеал мы должны исследовать со всех сторон, чтобы избежать опасных ошибок. Мир не может не спешить подниматься вверх от самых низших ступеней. Какая польза от того, что мы занимаем высшее положение, если мы не в состоянии передать открытых нами истин другим, идущим за нами. Поэтому лучше изучить предмет во всех его применениях, и прежде всего безусловно необходимо составить ясное понятие о его интеллектуальной стороне, хотя мы и знаем, что интеллектуальность почти ничто, а наибольшую важность имеет сердце. Бог видим сердцем, а не интеллектом

Интеллект только метельщик, очищающий для нас путь; он подручный рабочий, сторож, полицейский. Но полицейский не представляет собою положительную необходимость для образования общества. Его назначение в нем – прекращать беспорядки, препятствовать нарушению справедливости. Работа, требуемая от интеллекта, та же самая. Когда человек читает умную книгу, он, одолев ее, думает: «Слава Богу, мне не надо читать ее больше!» – потому что интеллект слеп и не заключает в себе движения. У него нет ни рук, ни ног. Деятель –

чувство, движущееся со скоростью большую, чем электричество. Весь вопрос в том, чувствуете ли вы. Если да, чувством вы узрите Бога. Чувство, которое есть у вас в настоящее время, вы должны усиливать, обожествлять, развивать до самой высокой степени, пока не начнете чувствовать всего, единства во всем, Бога в себе и в других. Интеллект не может сделать этого. «Различные методы выражения, разные способы объяснения текстов книг служат для удовольствия ученых, но не для спасения души».

Те из вас, кто читал фому Кемпийского, видели, что он на каждой странице повторяет это, – и почти каждый великий человек утверждал то же. Разум необходим, потому что без него мы впадаем в грубые заблуждения и делаем всякого рода ошибки. Он удерживает от них; но не пытайтесь строить на нем что-нибудь. Он недеятельное второстепенное средство; действительное средство – чувство, любовь. Чувствуете ли вы за других? Если чувствуете, вы делаете успехи в объединении. Если нет, вы можете быть величайшим умственным гигантом, какой когда-либо родился, но из вас не выйдет ничего: вы сухой разум, и им же останетесь. Если же вы чувствуете, то, даже не умея читать, и не зная ни одного языка, вы на правильном пути, вы обрели Бога. Вам известно влияние пророков на историю человечества. Чем оно произведено? Умом ли их? Написали они хоть одну изящную книгу по философии или сложное рассуждение по логике? – Ни один ничего подобного не делал. Они и сказали-то всего горсть слов. Чувствуйте, как Христос, – и вы будете Христом; чувствуйте, как Будда, – и вы будете Буддой. Чувство – это жизнь, сила, без которых никакими умственными усилиями нельзя постичь Бога. Разум похож на члены тела, которые могут двигаться и касаться других только тогда, когда в них войдет чувство и сообщит им движение. Этот путь (к познанию Бога) был всегда и во всем мире, и вы должны помнить его. Веданта учит, что все вы пророки и должны быть пророками. Это самая практическая ее мораль. Книга не ценитель вашего поведения, – вы оцениваете книгу. Почему вы знаете, что книга проповедует истину? – Потому, что вы осуществляете эту истину и чувствуете ее. Это то, чему учит Веданта. Какое доказательство истины Учения Христа и Будды? – То, что я и вы чувствуете так же, как они. Вот почему мы знаем, что они были правы. Наша собственная пророк-душа свидетельствует об их пророке-душе. Наше собственное божественное естество свидетельствует о Самом Боге. Если вы не пророк, то никогда не было ничего верного о Боге. Если вы не Бог, то никогда не было и не будет никакого Бога. Это идеал, – говорит Веданта, – которому надо следовать. Каждый из нас должен быть пророком, и вы уже пророки. Только знайте это. Никогда не думайте, что может быть что-нибудь невозможное для души. Говорить так – величайшая ересь. Если грех есть, то только один, – именно, говорить, что я, или другие, слабы.

Практическая Веданта

Часть II

Позвольте прочесть вам очень древний рассказ из Чхандогья Упанишада о том, как один мальчик приобрел знание. Рассказ этот очень необработан по форме, но он поясняет один великий принцип. 'Маленький мальчик сказал своей матери: «Я хочу изучать Веды; скажи мне имя моего отца». Мать была незамужняя, а в Индии на детей таких женщин смотрят, как на негодную ничтожность, неспособную чему-нибудь научиться вообще, а тем более изучать Веды. Мать ответила: «дитя, мое, я не знаю твоей фамилии. Я была служанкой, служила в разных местах и не знаю, кто был твой отец. Мое же имя джабала». Ребенок пошел к ученым и просил принять его учеником. Они спросили его: «Скажи, дитя, какой ты касты и как зовут твоего отца?» Мальчик ответил: «я спрашивал об этом мать, и она сказала мне вот что». При этом он передал то, что слышал от матери. Большинство ученых были смущены ответом и не знали, что сказать; но один подозревал мальчика и сказал ему: «Ты сказал правду, не уклонился от пути чести, и так как таких называют браминами, то ты брамин, и я буду учить тебя». Он принял мальчика, обучил его и, так как тот сказал правду, дал ему новое имя – Сатьякама – жаждущий истины.

Затем в этом рассказе приводятся способы древнего обучения. Этот учитель дал Сатьякаме под присмотр несколько сот коров и послал его с ними в лес, сказав, чтоб он вернулся, когда стадо увеличится до тысячи голов. Тот пошел и жил в лесу. Спустя несколько лет, Сатьякама однажды услышал голос одного большого быка из стада, говорящего ему: «Нас теперь тысяча, гони нас назад к твоему учителю, а пока я тебе сообщу кое-что о Брахмане». – «Говори», – сказал Сатьякама. Тогда бык сказал: «Север есть часть Господа, также как восток, запад и юг. Четыре главные точки – четыре части Брахмана. Большему тебя научит огонь». В то время огонь был великим символом, и каждый учащийся должен был добывать огонь и совершать ему приношения. Поэтому бык и сказал: «огонь научит тебя чему-то». Сатьякама вернулся и, сделав возлияния и помолившись огню, сел около него. Тогда из огня раздался голос: «Сатьякама!» – «Говори, господин», – сказал Сатьякама. – Вы, вероятно,

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
помните подобную же историю в Ветхом Завете, как молодой Самуил слышал таинственный голос. – «Я пришел, о Сатьякама, поучить тебя немного о Брахмане. Эта земля – часть Брахмана, небо и небеса – части Его. Океан – часть Брахмана». Затем огонь сказал, что некая птица научит его остальному. Сатьякама пошел домой, там к нему прилетел лебедь и сказал: «Позволь мне поучить тебя кое-чему о Брахмане. Огонь, которому ты поклоняешься, – часть Брахмана. Солнце, луна, молния – части Брахмана. Птица Мадгу скажет тебе больше». Прилетела эта птица, и Сатьякама опять услышал голос. «Позволь мне сказать тебе нечто о Брахмане. Жизнь – часть Брахмана, зрение, слух и ум – Его части». Тогда мальчик вернулся к своему учителю, и тот увидел его издали и сказал: «дитя мое, твое лицо сияет, как у познавшего Брахмана». Мальчик просил учить его дальше, и учитель ответил: «Ты уже знаешь часть истины».

Читая дальше, мы видим, что здесь в форме аллегории проводится мысль, что все, чему учили бык, огонь и другие, находится в нашем собственном уме. Ученик, наконец, открывает, что все, что он слышал, верно, но что он ошибочно считал, будто голоса исходили от внешнего мира; на самом же деле, они все время раздавались изнутри его самого, из его сердца. Вторая идея заключается в том, что понятие о Брахмане, как Единстве, должно быть доступно среднему пониманию. Древняя Индийская мысль постоянно стремилась к такому объяснению религии. Читая эти истории, мы видим, что Брахман с каждым днем становится все более и более понятным. Идея о Нем выясняется всем, с чем люди уже знакомы: огнем, которому они поклоняются, землею и т.д.

Дальше рассказывается об ученике этого Сатьякамы, жившего некоторое время и учившегося у него. Однажды Сатьякама ушел куда-то ненадолго, и ученик очень опечалился. Когда жена учителя пришла к нему и спросила, почему он не ест, он отвечал: «Я слишком несчастлив, чтобы есть». Тогда из огня, которому он поклонялся, послышался голос: «эта жизнь – Брахман: Брахман – эфир и Брахман – пространство. Познай Брахмана!» «Я знал», – отвечал ученик, – «что жизнь – Брахман, но что Он – эфир и пространство, этого я не знал». Под эфиром здесь разумеется бесконечное пространство. Тогда огонь стал учить его обязанностям главы дома. «Тот, Кто обитает в земле, в птице, в солнце, которому ты поклоняешься, Он – в каждом из нас. Кто знает это и поклоняется Ему, как таковому, имеет долгую жизнь, все его грехи исчезают, и он становится счастливым. Также и тот, кто живет в четырех частях света и говорит: «Я – Он» и «Я – Тот», и кто живет в эфире, в небесах и в молнии и говорит: «Я – Он». Здесь опять мы видим ту же идею практической религии. Знакомый голос берет то, чему человек поклоняется, как огонь, солнце, луна и т.п., объясняет его и придает ему высшее значение. Это практическая сторона Веданты. Веданта не разрешает мира, но объясняет его. Она не отрицает личности, или индивидуальности, но объясняет их, указывая действительную личность, действительную индивидуальность. Она не заявляет, что мир не существует, или не нужен, но говорит: «Поймите этот мир так, чтобы он не причинял вам вреда». Голос, который слышал Сатьякама, не говорил ему, что огонь, которому он поклонялся, солнце, луна, молния или что-либо прочее, не то, чем ему кажется, но показал, что дух, обитающий во всем этом, тот самый, который живет в нем. Таким образом, все в глазах Сатьякамы становится как бы преображенными. Огонь, который раньше был для него простым материалом, на который он должен был совершать возлияния, принял совершенно иной вид и стал действительно самим Господом.

Преобразились земля, жизнь, солнце, луна, звезды, молния, и все стало обожествленным. Их истинная природа стала теперь в первый раз известна. Задача Веданты – видеть во всем Бога: не только то, что нам кажется, но их истинную сущность. Затем мы встречаем очень интересное поучение. «Тот, кто сияет в глазах – Брахман. Он прекрасен. Он блестящ. Он светится во всех этих мирах». Комментатор говорит, что здесь под светом в глазах подразумевается тот свет, который бывает у чистого человека. Когда человек становится чистым, такой свет сияет в его глазах, и этот свет принадлежит душе, которая везде. Это тот же свет, который сияет в планетах, звездах и солнце.

Я хочу прочесть вам еще о некоторых странных учениях этих древних Упанишадов, рассматривающих рождение, смерть и т.п. Думаю, что они будут для вас интересны.

Светакету пришел к царю Панчаласа, и царь спросил его: «Знаешь ли ты, куда идут люди, когда умирают? Знаешь ли, возвращаются они когда-нибудь, или нет? Знаешь ли, почему земля никогда не становится пустою?» Мальчик отвечал, что не знает, пошел к своему отцу и предложил ему те же вопросы. Отец сказал: «я не знаю». И они оба вернулись к царю за объяснениями. Царь сказал, что этим знанием никогда не обладали жрецы, оно всегда принадлежало только царям, и потому-то цари и

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
правят миром. Отец Светакету, Гаутама, остался служить царю, и спустя некоторое время царь сказал, что будет учить его. «Видимый огонь, которому ты поклоняешься, Гаутама, представляет собою очень низший род энергии Огня. Земля – другой, уже великий его символ. Воздух – его дрова. Ночь – дым, страны света – пламя. Нижняя часть его населена тьмою. На этот огонь боги совершают свои возлияния, в виде дождя, который производит пищу». Он продолжал дальше, показывая, как бесполезно делать возлияния маленькому огню. «Весь мир

– наш жертвенный огонь, и мировое возлияние, мировая молитва постоянно совершаются. Боги и ангелы, и все и везде совершают молитву. Человек, его тело, о Гаутама, – величайшие символы огня». Здесь опять видим идею, становящуюся на практическую почву, – Брахман низводится к действительности. Через все эти символические рассказы проходит одна мысль, что придуманный символизм может быть хорош и полезен, но что уже существуют символы, лучше которых нельзя придумать. Если вы хотите придумать образ для поклонения в нем Богу, знайте, что уже существует гораздо лучший образ – живой человек. Если хотите построить храм для проявления в нем Бога, это очень хорошо, но уже существует гораздо лучший храм, далеко высшее Святая-Святых – человеческое тело.

Мы должны помнить, что Веды состоят из двух частей, обрядовой и сообщающей знание. С течением времени, обряды настолько умножились и усложнились, что стало практически невозможно разобраться в них; поэтому в Упанишадах они почти совсем отвергаются; но делается это осторожно и с объяснением. В древнее время совершались возлияния и приносились жертвы; но явились философы, и вместо того, чтобы отнести отрицательно к этим символам, вырвать их из рук духовенства, как, к сожалению, обыкновенно поступают новейшие реформаторы, они дали взамен их нечто другое. Существует, например, символ огня. Прекрасно! Но мой символ – земля. Какой огромный и величественный символ! Вот маленький храм. Да, но мой храм – вся вселенная; где бы я ни молился, всякое место свято. Или – вот особые изображения, которые вы приготовили, чтобы создать на земле алтари; но для меня самый величественный из алтарей – живое чувствующее человеческое тело, и поклонение ему гораздо возвышеннее, чем какому бы то ни было бездушному символу.

Есть еще странное учение. Я сам не вполне его понимаю; но, на случай, что вы, может быть, извлечете что-нибудь из него, я вам сообщу о нем. «Когда человек, размышлявший, очистивший себя и достигший (высшего) знания, умирает, он сначала идет к месяцам, от месяцев к годам, от годов к солнцу, от солнца к луне, от луны к молнии и, приядя к сфере молний, встречает кого-то, – не человека, – помогающего ему встретиться с Брахманом, с Богом. Это путь богов. Ученые и мудрые люди, умирая, идут этим путем». Что здесь разумеется под месяцами, годами и проч., в настоящее время никто наверно не знает. Каждый думает об этом по-своему, а многие говорят, что это просто бессмыслица.

Что такое идти в мире луны и солнца, кто такой проводник, помогающий душе после того, как она достигла сферы света? Среди индуев распространена идея, что луна – страна жизни и что жизнь явилась на земле в виде дождя с луны. Те, кто не достиг (высшего) знания, но делал в этой жизни добрые дела, когда умирают, то прежде всего идут через дым, потом к ночи, затем к темным пятнадцати дням, затем к месяцу и затем к году. Оттуда они идут к эфиру, оттуда в область луны и здесь становятся пищею богов, и рождаются опять богами. В этом состоянии они живут в течение времени, соответствующего количеству совершенных ими добрых дел. Когда же действие их добрых дел оканчивается, они идут назад. Сначала становятся эфиром, потом воздухом, затем дымом, затем облаком и т.д. Наконец, в виде дождевых капель падают на землю, обращаются в пищу, съедаются людьми и становятся их детьми. Те, чьи дела были очень хороши, рождаются в хороших семьях, а чьи дела были дурны, – в очень плохих, и даже вселяются в такие низкие тела, как тело свиньи. Это ничтожные животные постоянно умирают и постоянно возвращаются на землю. Вот почему земля никогда не бывает вполне населена и никогда не бывает пуста.

После мы, может быть, будем в состоянии понять все это лучше и даже сообразить, что все это значит. Последняя часть, говорящая о том, как те, что были на небе, возвращаются назад, может быть, яснее чем первая. Но общая идея здесь, по-видимому, та, что без непосредственного познания Бога нет неба. Люди, не познавшие непосредственно Бога, но совершившие в этом мире добрые дела, имея в виду наслаждаться результатами их, когда умрут, идут в разные сферы, пока не достигнут неба и не рождаются там детьми богов, так же как рождаемся мы от людей, и живут там столько времени, сколько позволят им их добрые дела. Во всем этом выступает главная идея Веданты, что все имеющее имя и форму преходяще. Земля преходяща, потому что имеет

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
имя и форму. Небеса также должны быть преходящи, как тоже имеющие имя и форму. Вечное небо было бы противоречием в словах, так же как и вечная земля, потому что все, имеющее имя и форму, должно начинаться во времени, продолжаться во времени и оканчиваться во времени. Это – установленное положение Веданты, и потому небеса не признаются ею.

В Самхитах мы встречаем идею, что небо вечно, почти ту самую идею которая преобладает в настоящее время в Европе среди магометан и христиан. Вся разница только в том, что у магометан она немного конкретнее. Они говорят, что небо – это место, где есть сады, вдоль которых текут реки. В пустынях Аравии вода – нечто очень желательное, и потому магометане всегда стараются сделать свои небеса полными воды. Я же родился в стране, где шесть месяцев в году идут дожди, и полагаю, что представляли бы себе небо, как место сухое, с чем со мною были бы согласны и англичане. Эти небеса в части Вед, содержащей Самхиты, считаются вечными. Отошедшие идут в них, получают там прекрасные тела, встречают своих предков, детей и родственников и живут с ними вечно, ведя такую же точно жизнь, как здесь, только гораздо счастливее. Все затруднения и препятствия этой жизни к счастью там исчезают, а все хорошее в ней и все ее наслаждения остаются. Но я должен напомнить вам, что, как бы удобным ни находили люди все это, между удобством и истиной есть разница, и бывают случаи, пока мы не достигли совершенства, когда истина совсем не то, что удобство. Человеческая природа очень консервативна. Раз начав делать что-нибудь, ей трудно остановиться. Ум отказывается допускать новые мысли, потому что процесс мышления так утомителен. Но в Упанишадах делается страшное отступление (от прежних взглядов). В них заявляется, что эти небеса, где люди живут со своими предками, не могут быть вечны, так как все, имеющее имя и форму, должно умереть. Если небеса есть и имеют форму, они со временем должны перестать существовать. Может быть, до этого пройдут миллионы лет, но рано или поздно наступит время, когда они исчезнут. В это же время, т.е., одновременно с указанной только что идеей, возникает другая идея, что души возвращаются назад на землю, и небеса служат только местом, где души наслаждаются некоторое время плодами своих добрых дел. Когда же действие последних кончается, они возвращаются к земной жизни. Из этого ясно, что уже в эти ранние времена человечество имело некоторые понятия о философии и причинности. Здесь наши философы говорят почти как дети, но дальше увидим, как они выразили те же идеи языком философии и логики. Читая эти книги, вы заметите также, что в них рассматриваются предметы внутреннего восприятия. Если вы спросите меня, может ли Веданта быть применена к практике, я отвечу, что она сначала применялась только к практике и уже после обратилась в философию. Вы сами можете видеть, что эти вещи раньше должны быть восприняты и осуществлены и затем уже записаны. Древним мыслителям говорил сам мир: им говорили птицы, животные, солнце, луна: и мало-помалу они непосредственно познали эти вещи и проникли в самое сердце природы. Они достигли этого не путем размышления, не силой логики, не собиранием вкладов чужих умов и составлением толстых книг, как это делается в новейшее время, и не так, как делаю теперь я, взяв одно из их творений и составляя из него длинную лекцию; нет, они должны были все открыть сами. Для них важнее всего был личный опыт, и это будет всегда так; религия всегда была и будет самым практическим знанием, а не какой-бы то ни было теологической теорией. Она всегда сначала – практика, а потом – знание. Идея, что наши души возвращаются, уже есть в Упанишадах. Те лица, которые совершают добрые дела с мыслью о результате, получают его, но он не будет вечен. Здесь мы видим прекрасно выраженную идею о причинности, – именно, что следствие соответствует причине. Какова причина, таково и следствие. Если причина вечно, должно быть вечно и следствие; но так как все такие причины, как добрые дела и подобные им вещи, представляют собою нечто конечное, то они не могут произвести бесконечных следствий. Здесь мы подошли к другой стороне вопроса, – что, так как не может быть вечного неба, то, на том же основании, не может быть и вечного ада. Предположите, что я очень дурной человек и каждую минуту делаю зло. Но вся моя жизнь здесь – ничто, по сравнению с моей вечной жизнью. Поэтому, если я подвергнусь вечному наказанию, это будет значить, что бесконечное следствие порождено конечной причиной; бесконечное следствие в вечной жизни будет произведено конечной причиной этой короткой жизни, чего быть не может. Если я всю мою жизнь творю добро, я не могу наслаждаться плодами бесконечного неба. Думать так, – значит, делать ту же ошибку. Но есть третий путь для тех, кто познал истину, кто реализовал ее. Познать, так сказать, воочию (реализовать) истину – единственный путь выйти из-под покрова Майи', и Веданта указывает направление, какого для этого надо держаться, указывает, что следует понимать под реализацией истины.

«Надо видеть все обитающим в Я, и все действия не хорошиими и не дурными, но

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
исходящими от Я. Я-во всем. Мы должны отвергнуть природу. Должны закрыть глаза; видеть Бога в небесах и также в аде, в жизни и в смерти». Мысль, заключающаяся в только что приведенных строках, та, что эта земля есть символ Бога, что небо и место, которое мы занимаем, может быть названо Богом. Все – Брахман. Итак, следует видеть, а не только говорить и думать. Логическим следствием этого будет то, что если душа видит все в этой вселенной и всякое место, как полное Бога, Брахмана, то для нее будет безразлично идти на небо, в ад, или куда бы то ни было. В таком случае, для меня не будет иметь никакого значения,

– должен ли я родиться на земле, или на небе. Все эти вещи потеряют для меня всякое значение, так как всякое место для меня будет одинаково, всякое место станет храмом Божиим, станет святым; и в небе, аде и во всем я буду видеть присутствие Божие. Для меня не будет ни неба, ни ада, ни зла, ни жизни, ни смерти. Когда человек достиг такого состояния, стал так воспринимать все, он, по словам Веданты, стал свободным, и только такой человек, – говорит Веданта, – способен жить в этом мире. Все другие не приспособлены. Как может жить в этом мире человек, видящий зло? Вся его жизнь – сплошное страдание. Несчастье для человека жизнь, если он видит опасность, видит смерть. Только тот может жить в этом мире, только тот может сказать, что он наслаждается жизнью и счастьем, кто видит жизнь в истинном свете и во всем – истину. Между прочим, замечу, что в Ведах вы нигде не встретите идеи об аде. Она пришла в Индию гораздо позже, с Пуранами. Самое худшее наказание, какое знают Веды, это возвращение сюда, на землю, и получение новой возможности (достижения свободы). Таким образом, мы видим, что в Ведах уже с самого начала идея (о Боге) принимает безличный характер. Идеи о наказании и награде слишком материальны и вяжутся только с понятием о человеческом Боге, огромном человеке, который любит одного и не любит другого, совершенно так, как это делаем мы.

Наказание и награда совместимы только с существованием такого Бога. Такой Бог признается в Самхитах, и там мы видим понятие о страхе; но, как только мы подходим к Упанишадам, идея страха исчезает, и безличная идея заменяет ее. Но естественно, что во всех странах понять эту идею было в высшей степени трудно. Человек всегда слишком привязан ко всему личному. Великие мыслители, или – по крайней мере – те, кого мир считал такими, возмущаются этой идеей о безличности. Но на мой взгляд это смешно, низко, грубо и, если можно так выразиться, богохульно. Думать, что Бог – человек, допустимо для детей, но не для взрослого, мыслящего человека, будь то мужчина или женщина. Которая идея выше, – идея о живом Боге или о Боге мертвом? О Боге, которого никто не видит, никто не знает, или о Боге известном? От времени до времени, Он посыпает в этот мир вестника с мечом в одной руке и проклятием – в другой; и, если вы не уверуете в этого вестника, вы должны погибнуть. Почему тогда Он не придет сам и не скажет, что мы должны делать? Зачем Он продолжает посыпать вестников, наказывать и проклинать нас? И однако, эта идея многих удовлетворяет. Так неразумно наше воображение.

Безличный Бог, наоборот, – Бог живой, которого я вижу перед собой, живой принцип. Различие между личным и безличным в том, что личный – только маленький человек, тогда как безличный – и человек, и животное, и ангел, и, кроме того, нечто большее, чего мы не можем ни видеть, ни представить. Для нас Безличный включает в себе все личное, сумму всех личностей Вселенной, и бесконечно больше, чем эта сумма. «Как огонь, приходя в мир, проявляется во всех видимых нами формах и, кроме того, в бесконечно большем», так и Безличный.

Нам необходимо поклоняться живому Богу. Я во всю мою жизнь не видел ничего кроме Бога, и вы также. Чтобы видеть стул, вы должны раньше видеть Бога и затем уже в Нем и через Него – стул. Он всегда, день и ночь, перед нами и говорит: «Я есмь». В момент, когда вы говорите: «Я существую», вы познаете существование. Куда вы пойдете искать Бога, если не можете видеть Его собственным сердцем, как живое существо, как человека? «Ты – человек, Ты – женщина, Ты – девочка, Ты – мальчик, Ты

– старик, опирающийся на палку. Ты – юноша, идущий в гордом сознании своей силы». Все они – чудный, живой Бог, представляющий собою единственный факт во вселенной. Для многих это покажется ужасным, прямой противоположностью традиционному Богу, обитающему где-то за покрывалом и которого никто никогда не видел. Священники нас уверяют, что мы не увидим Его здесь, но что, если мы будем следовать их указаниям, угождать и поклоняться им, они дадут нам паспорт, с которым, когда умрем, можем увидеть лицо Божие. Вполне ясно, что все идеи о небе – более или менее простые изменения этого бессмысленного обмана духовенства. Идея безличия, конечно, очень разрушительна; она отнимает у духовенства его выгоды, упраздняя все церкви и храмы. В Индии в настоящее время голод, а между тем там есть храмы, из которых в каждом находятся драгоценности, стоящие миллиарды. Если бы жрецы

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
проповедовали народу безличную идею, их ремеслу пришел бы конец. Но мы должны проповедовать ее бескорыстно и без ухищрений жрецов. Вы – Бог и я – тоже. Кто кому повинуется? Кто кому поклоняется? Вы – самый величественный храм Бога, и я скорее буду поклоняться вам, чем какому бы то ни было храму, образу, или Библии. Почему окружающие нас люди так противоречат себе самим? Они говорят; «Мы практические люди». Прекрасно. Но что более практически, чем молиться здесь, молиться вам? Я вас вижу, чувствую и знаю, что вы Бог. Магометанин говорит, что нет Бога, кроме Аллаха. Веданта говорит, что нет Бога, кроме человека. Вас это может поразить сначала, но мало-помалу вы это поймете. Живой Бог в вас, а вы строите церкви и храмы и верите во всякого рода воображаемую бессмыслицу. Единственный Бог для поклонения – это человеческая душа или человеческое тело. Если это верно, то даже тела животных – храмы, человек же – самый высший из них, Тай Магал. Если я не могу поклоняться ему, не остается ничего, чему можно поклоняться. В тот момент, когда я почувствую Бога, обитающего в храме каждого человеческого тела, когда я остановлюсь с благоговением перед каким-либо из человеческих существ и действительно с уверенностью увижу в нем Бога, в тот момент я освобожусь от рабства, все прочее для меня исчезнет, и я буду свободен. Это практическое, самое практическое из всех богочитаний. В нем нет никаких теоретических умозрений, а между тем, если вы скажете о нем большинству людей, они придут в ужас. Они скажут, что оно не верно и станут развивать идеи своих дедов, полученные ими от их прадедов двадцать тысяч лет назад, – о Боге, обитающем где-то на небесах и сказавшем кому-то, что он Бог. С тех пор мы не имели ничего, кроме теорий. По их мнению, это практически, а наши идеи непрактичны. Хорошо,

– говорит Веданта, – каждый должен идти своей дорогой, только ваш идеал – поклонение Богу в небесах, и все связанные с ним идеи, не заключая в себе ничего дурного, представляют собою только ступени к истине. Они хороши, и между ними можно встретить удивительные мысли; но Веданта постоянно говорит: «Друг мой, Тому, Кому ты поклоняешься, как неизвестному, я поклоняюсь в тебе. Тот, Кому ты молишься, как неизвестному, и Кого ты ищешь по всей вселенной, все время был здесь. Ты живешь Им. Он постоянно присутствует во вселенной». «Если существует Тот, Кому поклоняются Веды, и Кто всегда присутствует в вечном Я, то существует и вся вселенная. Он – свет мира. Если бы в вас не было Я, вы не видели бы солнца; все для вас было бы темною массой, не существовало бы. Он светит, и вы видите весь мир».

Обыкновенно спрашивают, не ведет ли это учение к ужасной массе дурных последствий? Каждый из нас будет думать: Я – Бог, и потому все, что я делаю и думаю, хорошо: Бог не может делать ничего дурного. Во-первых, если даже допустить возможность такого неправильного толкования, то может ли быть доказано, что другое учение не заключает в себе такой же опасности? Люди поклоняются богу в небесах,циальному от них, богу, которого они страшно боятся. Они родятся, дрожа от страха, и дрожат всю жизнь. Сделался ли от этого мир лучшим? Рассмотрим вопрос с другой стороны. Возьмем тех, кто понимает Бога как личного, и так ему поклоняется, и тех, кто поклоняется Безличному Богу. Между которыми из них было больше великих мировых деятелей, исполнников-работников, могучих нравственных гигантов? Без сомнения, между поклонниками Безличного. Как можете вы ожидать, чтобы под воздействием страха могли разиться высоконравственные люди? Это невозможно. «Где один видит другого, где один обижает другого, – там майя. Когда один не видит другого, когда один не вредит другому, когда все становится Атманом, – кто там кого видит? Кто кого замечает? Там все – Он и в то же время все – Я. Душа становится чиста». Тогда, и только тогда мы понимаем, что значит любовь. Может ли любовь явиться вследствие страха? Ее начало – свобода, и только свобода рождает любовь. Когда мы действительно начнем любить мир, только тогда, но не раньше, мы поймем, что значит братство и человечество.

Таким образом, несправедливо говорить, что это учение (о Безличном Боге) поведет ко множеству дурных дел во всем мире, как будто другое учение (о Нем) никогда не вызывало зла, не затапляло мир кровью, не разрывало человечество на части, не вело к сектарянству, – «Мой Бог величайший из богов. Решим это в открытом бою». Таково было следствие дуализма везде, во всем мире. Выйдем же на яркий дневной свет. Сойдем с нашего узкого пути. Как может бесконечная человеческая душа согласиться жить и умереть в маленьком желобке? Здесь целая вселенная света. Все в этой вселенной ваше. Попробуйте протянуть руки и обнять в любви всю вселенную. Если вы когда-нибудь почувствуете желание сделать это, вы почувствуете Бога. Вы помните то место проповеди Будды, где он посыпает мысленно любовь к Югу и Северу, Востоку и Западу, вверх и вниз, пока вся вселенная не наполнилась этой любовью, великою до бесконечности. Испытывать такое чувство – значит, быть настоящей личностью. Вся вселенная станет тогда одною личностью, а

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
мелочи пусть исчезают. Отбросьте ваши маленькие наслаждения, ради бесконечного блаженства. Какая польза наслаждаться ничтожными частицами блаженства? Все, ведь, оно ваше, так как вы должны помнить, что Безличное заключает в себе все личное. Таким образом, Бог личен и безличен в одно и то же время. То же и человек. Бесконечный, безличный человек проявляет себя, как лицо. Мы, бесконечные, сократили себя до размеров маленьких кусочеков. Мы ограничили себя собственной кармой. Она, подобно цепи на шее, тянет нас к ограничению. Разбейте эту цепь и будьте свободны. Растопчите закон. Для человеческой природы нет закона, нет предопределения, нет судьбы. Как может быть закон в бесконечности? Ее лозунг – свобода. Свобода ее природа, ее прирожденное право. Сделайтесь только свободными, и вы будете в состоянии принять на себя сколько угодно личностей, какие вам нравятся. Тогда вы будете играть ваши партии, как актер, как король, выходящий на сцену в роли нищего, тогда как настоящий нищий идет по улице. В обоих случаях сцена одна и та же, слова те же; и в то же время какая разница! Один наслаждается своим нищенством, а другой страдает от него. Что же делает эту разницу? – Один свободен, другой раб. Король знает, что его нищенство не действительно, что он сам принял его, взял его только для игры; нищий же думает, что оно неразлучно с ним, и он, хочет или не хочет, должен вести его. Это закон, и он несчастен. Вы и я, – пока не имеем понятия о нашей истинной природе, – такие нищие, порабощенные и затолканные всем, кричащие на весь мир о помощи, которая никогда не приходит, старающиеся везде получить ее от несуществующих, воображаемых существ и никогда не получающие. Пока мы думаем: «это время, наверно, скоро наступит», и в то же время плачем, рыдаем и надеемся, вся жизнь оказывается пройденной, а игра все продолжается. Будьте свободны! Не надейтесь ни на что от кого бы то ни было. Я уверен, что если вы оглянетесь назад, на всю свою жизнь, вы увидите, что всегда пытались получить помощь от других, и всегда напрасно; она никогда не приходила. Вся помощь, какую вы получали, вы получали изнутри вас самих. Вы имели только плоды того, что сами делали, хотя, странно сказать, всегда надеялись на постороннюю помощь. Это похоже на гостиную богача. Она всегда полна, но если вы станете наблюдать, то заметите, что тот же состав людей не бывает в ней два раза. Люди всегда надеются что-нибудь получить от этого богача, но никогда не получают. То же делаем и мы: все надеемся и никогда не достигаем цели. Бросьте эту надежду, – говорит Веданта, – зачем вам надеяться, когда у вас все уже есть? Вы царь, вы – Я. Чего вы ожидаете? Если царь сходит с ума и идет искать царя в своей стране, он никогда не найдет его, потому что он сам царь. Он может обойти все города и села, обыскать каждый дом, может кричать и плакать, но никогда не найдет царя, потому что все время он сам остается царем. Гораздо лучше для нас знать, что мы – Он, и прекратим навсегда безумные поиски царя. Таким образом, – говорит Веданта, – зная, что мы царь, мы становимся счастливыми и довольными. Отбросьте глупые искания и играйте в этой вселенной, как дети. Вся картина тотчас изменится. Вместо того, чтобы быть вечною тюрьмой, мир станет театром. Из арены конкуренции, он сделается страною весны, полною весело летающих бабочек. Тот самый мир, который раньше был адом, теперь станет небом. В глазах раба, – он место ужасных мучений, в глазах свободного он – только существующий мир. Небо и все подобные места – в нем. Эта жизнь – жизнь мировая. Все возрождения здесь. Все боги, прототипы человека, здесь. Не боги сотворили человека по своему образу, но человек создал богов. И здесь, между нами, есть прототипы, есть Индра с Кармою и все боги вселенной, сидящие вокруг него. Все вы проектировали своих маленьких двойников, оставаясь сами оригиналами, действительными и единственными богами, которым следует поклоняться. Это взгляд Веданты, а его практичность заключается в следующем. Из того, что мы станем свободными, не следует, что мы должны сойти с ума, бросить общество и бежать в леса или пещеры. Мы останемся там, где были раньше, только будем все понимать. Те же явления останутся перед нами, но получат новый смысл. До сих пор вы не знаете мира; только став свободными, мы увидим его таким, какой он есть, и поймем его внутреннюю природу. Мы увидим тогда, что так называемые закон, судьба, рок – составляют только бесконечно малую часть нашей природы. Они – только одна сторона, другая же – всегда свобода. Мы были похожи на преследуемого охотниками зайца, прячущего голову в землю и пытающегося тем спастись от беды.

Мы, вследствие заблуждения, старались забыть свою природу, но никак не могли забыть ее, так как она всегда напоминала о себе. Все наши искания Бога, богов, или внешней свободы, были призывами нашей собственной природы. Мы только не разбирали, откуда исходил голос. Мы думали, что он исходит из огня, от Бога, от солнца, луны, звезд, но, наконец, нашли, что он все время раздавался изнутри нас. Там есть вечный голос, говорящий нам о вечной свободе. Его музыка звучит вечно. Часть этой музыки души стала землею,

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
законом, вселеною, но она всегда была и всегда будет наша. Одним словом, идеал Веданты, состоит в поклонении человеку здесь (на земле), и она говорит, что если вы не можете поклоняться вашему брату – человеку, проявленному Богу, ваше поклонение кому-бы то ни было другому, и где бы то ни было, не будет заслуживать никакого доверия.

Разве вы не помните слов Христианской библии: «Если вы не можете любить вашего брата, которого видите, как можете любить Бога, Которого не видели?» Если вы не можете видеть Бога в божественном лице человека, как можете видеть Его в облаках, или чем-либо темном или мертвом, или в воображаемых пустых выдумках вашего собственного мозга? Я назову вас религиозными с того дня, когда вы увидите Бога в мужчинах и женщинах, и поймете, что значит подставить левую щеку человеку, ударившему вас в правую.

Когда вы будете видеть Бога в человеке, все, даже тигр, станет для вас желанным гостем. Все, что придет к вам, будет Богом в разных формах, Вечным, Единым, Блаженным, нашим отцом, матерью, другом, нашей собственной душой, играющей с нами.

Есть идеал более высокий, чем называть Бога Отцом. Это звать его Матерью. Но есть еще более высокий идеал, называть Его Другом. Еще выше – Возлюбленный. Самый же высший – не видеть разницы между любящим и любимым. Вы, вероятно, помните старый Персидский рассказ, как один любовник пришел к своей возлюбленной. Он постучал в дверь и, когда на вопрос: «Кто там?» отвечал – «я», дверь не отворилась. Он пришел второй раз, и повторилось то же самое. В третий раз, на вопрос: «Кто там?» он ответил: «это ты, моя любовь», и дверь была открыта. То же бывает между Богом и нами. «Ты во всем, Ты – все. Каждый мужчина и каждая женщина – Ты, Ты осязаемый, Блаженный, живой и единый Бог. Кто говорит, что Ты неизвестен? Кто говорит, что Тебя надо искать? Мы нашли Тебя от вечности. Мы от века родились в Тебе. Везде Ты вечно, вечно известен, вечно поклоняем».

Дальнейшая идея (Веданты) заключается в том, что другие формы богочтения не представляют собою заблуждения. Одно из важных положений, которого никогда не следует забывать, то, что поклонение Богу совершением обрядов и церемоний, какими бы грубыми они нам ни казались, не заблуждение. Оно путь от одной истины к другой, от более низкой к более высокой. Темнота есть меньший свет, зло – меньшее добро, порочность – меньшая чистота. Это, таким образом, взгляд, что мы должны относиться к другим с любовью и симпатией, зная, что они идут той же дорогой, которую мы протоптали. Если вы свободны, то вы должны видеть, что все они поднимаются, чтобы рано или поздно также быть свободными, и если вы свободны действительно, как вы можете продолжать видеть проходящее? Если вы действительно чисты, как вы можете видеть нечистое? Так как то, что внутри, то и снаружи. Мы не можем видеть нечистоту, если не имеем ее сами. Это один из практических выводов Веданты, и я надеюсь, что все мы постараемся провести его в нашу жизнь. Вся жизнь нам дана для того, чтобы это было осуществлено на практике. При этом мы получим чрезвычайно важный результат; мы будем трудиться, после того, с чувством удовлетворения и довольства, вместо неудовлетворенности и недовольства, так как будем знать, что все в нас, все принадлежит нам, что это наше природное право, и нам остается только проявлять его, сделать его ощутимым и деятельным.

Практическая Веданта

Часть III

В том же Чандогья Упанишаде мы читаем, что мудрец, по имени Нарада, пришел к другому мудрецу, Санаткумару, и предложил ему несколько вопросов. Между прочим, он спросил, объясняет ли религия вещи, как они есть. И Санаткумар отвечал ему: «Есть нечто высшее, чем земля, нечто высшее, чем это высшее земли и т.д.», пока не дошел до Акаши, Эфира. «Эфир», – продолжал он, – «выше, чем свет, потому что в эфире находится солнце, луна, молния и звезды; в эфире мы слышим, в эфире живем и в эфире умираем». На вопрос, есть ли что еще высшее, он указал на Прану. Прана, согласно Веданте, есть жизненный, принцип. Она, подобно эфиру, – везде находящееся начало, и всякое движение, происходящее в теле, или где бы то ни было, производится праною. Прана важнее и более могущественна, чем акаша. Праною все живет. Прана есть в матери, в отце, в учителе: она сознает себя самою.

А вот другое место, где мальчик спрашивает отца об истине, и отец между прочим говорит: «Все сделано из того, что составляет тонкую причину всех вещей. Эта причина – все, она – истина, она – ты, о Светакету!» А затем поясняет разными примерами: «Как пчела, о Светакету, собирает мед с разных цветов, и мед не знает, что он произведен разными деревьями и цветами, так и все мы, происходя из того Существа, забыли об этом. О, Светакету, ты – Тот!» Он приводит еще пример рек, текущих в океан. «Они не знают, что много раз поднимались вверх (в виде пары); так же и мы, выходим из того Существа и не знаем, что были им. О, Светакету, ты – Тот!»

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org

Есть два способа приобретать знание. Один состоит в заключении об общем по частному, и другой – в исследовании, насколько возможно, собственной природы того, что ищем. Рассматривая первый способ, мы видим, что знание состоит в классификации, поднимающейся все выше и выше. Если что-нибудь происходит спорадически, мы неудовлетворены. Если же оказывается, что то же самое постоянно повторяется, мы довольны и называем это законом. Когда мы видим, что один камень падает, нас это не удовлетворяет; но, замечая, что все камни или яблоки падают, называем это законом притяжения и довольны; из частного мы делаем общий вывод.

Тот же научный процесс следует применять и при изучении религии. Он и здесь оказывается удобным, и всегда применялся. В книгах, отрывки которых я переводил вам, самая первая идея, которую я мог проследить, это переход от частного к общему. Мы видим, как «светлые существа» сливаются друг с другом и переходят в принцип и как идеи о космосе становятся все выше и выше, как элементы становятся все более и более тонкими и простыми, и из материи обращаются во всеобъемлющую силу, или прану. И через все это проходит один принцип, что одно неотделимо от всего остального. Всё в этом космосе –«тот же самый эфир, который находится и в высших формах; в нем высшая форма праны как бы сгустилась и стала сначала эфиром, а потом еще более грубыми формами. Обобщение личного Бога представляет другой вид того же процесса. Мы видели, как получилось такое обобщение, названное суммой всех сознаний. Но это еще не полное обобщение. Мы взяли только одну сторону явлений природы, – сознание, обобщили его и наше обобщение приняло форму Личного Бога, все же остальное в природе осталось в стороне. Таким образом, это обобщение прежде всего неполное. Затем в нем есть и другой недостаток, являющийся следствием второго принципа. Все должно объясняться также своей собственной природой. Могут быть люди, думающие, что каждый упавший на землю камень брошен вниз каким-нибудь духом, но наука объясняет его падение законом тяжести, и хотя это и несовершенное объяснение, но оно гораздо лучшего первого, потому что первое предполагает некоторую постороннюю причину, тогда как это основано только на природе самого камня. Подобным же образом, во всех областях нашего знания объяснение, вытекающее из природы самой вещи, рассматривается как научное, объяснение же, не имеющее никакой связи с рассматриваемым предметом, считается ненаучным.

Отсюда следует, что определение личного Бога, как создателя вселенной, должно основываться на том же научном доказательстве. Если Бог вне природы, не имеет с нею ничего общего, а эта природа создана Им из ничего, то такая теория, очевидно, очень ненаучна; и в этом слабая сторона всякой теистической теории. Эти два недостатка мы находим в так называемой теории монотеизма, теории о личном Боге, имеющем все свойства человеческого существа, хотя и значительно усиленные, и который своею волею создал вселенную из ничего и все-таки остается отдельным от нее. Это ведет к двум затруднениям.

Во-первых, мы видим, что понятие о Боге не достаточно обобщено и, во-вторых, оно не объясняется натураю природы. Оно принимает, что следствие не то, что причина, что причина нечто совершенно отдельное от следствия, между тем, как все человеческое знание показывает, что следствие есть та же причина, только в другой форме. Это подтверждается каждый день открытиями новейшей науки, и основание последней теории развития заключается в том, что следствие представляет собою приспособленную к новым условиям причину, являющуюся, таким образом, в новой форме. Идея создания из ничего способна возбудить смех в современных учёных.

Может ли религия подтвердить свои учения такими научными доказательствами? Если бы какие-нибудь религиозные теории могли это сделать, они были бы приняты современными мыслящими умами; всякую другую теорию, которой мы стараемся верить, уважая авторитет духовенства, церквей или книг, современный человек не может принять, и в результате получается такое огромное число неверующих. Даже в сердцах тех, кто делает вид, что верит, огромная масса неверия. Остальные совсем отрекаются от религии, отступают от нее, не хотят иметь с нею дела, смотрят на нее, как на выдумку духовенства.

Религия теперь превратилась в род национализма. Она, говорим мы, одно из самых драгоценных наших общественных наследий, и потому должна остаться. Но действительной необходимости, какую чувствовали деды современного человека, в ней больше не ощущается; человек находит ее теперь неудовлетворяющую его ум. Идея о личном Боге и о создании, известная в различных религиях, как монотеизм, не может дольше держаться. В Индии она не устояла перед Буддистами, которые в древние времена одержали победу именно в этом пункте. Они показали, что, если природа одарена почти бесконечной силой и может удовлетворять свои собственные потребности, то совершенно бесполезно настаивать на том, что должно быть еще что-то, кроме природы. Даже душа, по

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
их мнению, не необходима. Это старое суеверие, идея о субстанции и
качествах, оспаривалось еще в древности, но и теперь вы ее иногда еще
встретите,
Большинство из вас, конечно, читали, что в Средние Века, а я, к сожалению,
должен сказать, что и позже, одним из предметов споров был вопрос,
составляют ли качества принадлежность субстанции, или, наоборот, субстанция
– результат качеств, – длина, ширина и толщина представляют ли дополнение
субстанции, и, если эти качества исчезают, то субстанция остается или нет?
Тут приходит Буддист и говорит, что нет никакого основания признавать
существование субстанции; существуют только качества. Кроме них, вы ничего
не видите. Совершенно того же взгляда держатся и наши новейшие агностики.
Этот спор, относительно существования субстанции и качеств, перенесенный в
высший план, обращается в спор относительно нуменов и феноменов. Существует
этот феноменальный мир, постоянно изменяющаяся вселенная: но, существует
также нечто другое, неменяющееся. Одни эту двойственность существования
нуменов и феноменов признают верной, другие же, с большим основанием,
находят, что вы не имеете никакого права принимать оба, так как все, что мы
видим, чувствуем, мыслим, – только феномены. Вы не имеете права считать,
что есть что-нибудь кроме феноменов, и на это возразить нечего.
Единственный возможный ответ на это дает Веданта. Она говорит: «Верно, что
существует только Одно, и что это Одно должно быть или феномен, или нумен.
Не верно, что существует два, одно изменяющееся, и в нем нечто неизменное,
но скорее это одна и та же вещь, кажущаяся изменяющейся, но в
действительности неизменная».

Переходя к конкретному и философскому заключению, мы начинаем думать, что
тело, ум и душа – отдельные вещи; но в действительности здесь только одно,
обнаруживающееся во всех этих различных формах. Возьмем хорошо известный
пример веревки и змеи, приводимый монистами, как иллюстрация. Некоторые, в
темноте или по какой-нибудь другой причине, принимают ошибочно веревку за
змею. Но когда узнают, что это такое, змея исчезает, и остается веревка.
Из этого примера видим, что когда в уме присутствует змея, веревка
исчезает, а когда присутствует веревка, исчезает змея. Когда мы видим
феномен и только феномен, нумен исчезает; но когда видим нумен, т.е.
неизменное, естественным следствием бывает то, что феномен исчезает. Теперь
мы лучше понимаем положение реалиста и идеалиста. Реалист смотрит только на
феномен, а идеалист старается смотреть на нумен. Для идеалиста, настоящего
идеалиста, который действительно достиг такой способности восприятия, что
может устраниться от изменяющегося, для него изменяющаяся вселенная исчезает,
и он имеет право говорить: все это заблуждение; никакого изменения нет.
Реалист в то же время смотрит на изменяющееся. Для него исчезает
неизменяемое, и он, в свою очередь, прав, говоря, что все, что он видит,
реально.

Какой же вывод из этой философии? – Тот, что личная идея о Боге
недостаточна; мы должны подняться несколько выше, к безличной идеи. Не для
того, чтобы разрушить личную идею, не для того, чтобы привести
доказательство, что личный Бог не существует, но просто потому, что это
единственный логический нуль, который мы можем избрать. На том же основании
мы говорим, что человек есть личное безличное существо. Мы безличны и в то
же время личны. Таким образом, наша древняя идея о Боге должна быть
отставлена; она представляет собою повторение на высшем плане идеи о
человеке. Для объяснения личного, мы должны, наконец, перейти к безличному,
так как безличное – гораздо высшее обобщение, чем личное. Бесконечное может
быть только безличным; личное может быть только ограниченным. Поднимаясь к
безличному, мы на самом деле сохраняем личное, а не разрушаем его. Много
раз высказывалось мнение, что если мы придем к понятию о безличном Боге,
личный Бог будет устранен; если придем к понятию о безличном человеке,
личный утратится. Но правильная идея об этом та, что это не разрушение
индивидуальности, но действительное сохранение. Мы не можем доказать
существование индивидуального никаким другим способом, как только ссылкою
на общее, показав, что это индивидуальное составляет часть того общего.
Если мы думаем об индивидуальном, как об особом от всего прочего во
вселенной, оно не устоит ни одного мгновения, потому что такая вещь никогда
не существовала.

Применяя второй принцип, что объяснение всего должно вытекать из самой
природы вещей, мы становимся лицом к лицу с еще более смелой и более
трудной для понимания идеей, – что безличный Бог, самое высшее обобщение,
находится в нас самих, и что мы – Он. «Ты – Тот, о Светакету! Ты то
безличное Существо, тот Бог, Которого ты искал по всей вселенной и Который
все время был ты сам». Здесь следует заметить, что «ты сам» надо понимать
не в личном смысле, а в безличном. Мы знаем теперь человека проявленного,
или цветущего, но сущность его безлична. Чтобы понять личное, мы всегда

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org должны относить его к безличному; частное должно быть сравниваемо с общим, и то общее, то безличное есть Истина – Я человека; к этому же, олицетворенному, проявленному, не следует относиться, как к тому, истинному.

В связи с этим могут возникнуть разные вопросы, и я дальше постараюсь ответить на них; но прежде необходимо составить себе ясное представление о тезисе монизма, заключающемся в том, что видимая нами вселенная есть все, что существует, и нам нечего искать вне ее. В ней все, как грубое, так и тонкое, в ней следствие и причина, и объяснение. То, что известно как частное, – только повторение в малом в виде общего. Нашу идею о вселенной мы получили, изучая наши собственные души, и что верно относительно души, то считается верным и относительно внешней природы. Небо и все подобные места, если они существуют, находятся во вселенной и, сведенные вместе, все дают Одно. Все маленькие частицы образовались из одного целого, и каждая из них, как и каждый из нас, составляет часть этого целого. Как проявленные существа, мы кажемся отдельными, но наша сущность заключается в Одном, и чем меньше мы думаем о себе, как о чем-то отдельном от этой Единицы, тем лучше для нас, а чем больше думаем о себе, как об отдельном от общего целого, тем более становимся несчастными. Из этого положения мы выводим правила монистической этики; и я осмеливаюсь сказать, что ниоткуда больше правил нравственности мы получить не можем. Мы знаем, что самое древнее понятие о нравственности представлялось волею некоего особого существа, или существ; но в настоящее время немногие принимают такое определение нравственности, так как оно только частичное обобщение. Индус говорит, что мы не должны делать того или другого, потому что так сказано в Ведах; Христианин не соглашается признавать авторитет Вед и говорит, что не следует делать того и этого потому, что так написано в Библии. Но это не обязательно для тех, кто не верит в Библию. Нам нужна теория, достаточно широкая, чтобы она могла вместить в себе все эти разные основания.

Существуют миллионы людей, готовых верить в Личного Бога – Создателя: но есть также тысячи самых светлых умов, для которых такая теория оказывается неудовлетворительной и которые нуждаются в чем-то более высоком. И, если религия не достаточно широка, чтобы включить в их, самые высшие умы общества останутся вне организованной веры. Это никогда не было так заметно, как в настоящее время, особенно в Европе.

Чтобы включить их, религия должна быть достаточно широка. Все, что она утверждает, должно быть обсуждаемо с точки зрения разума. Почему религии могут заявлять претензию, что только они не обязаны подчиняться основным требованиям разума, этого никто не знает. Общее соглашение – это ложный довод. Если вы не признаете указаний разума, не может быть никакого суждения, даже в вопросах религии. Религия может предписывать самые гнусные поступки. Например, магометанская религия разрешает убивать всех не-магометан. В Коране ясно сказано: «убивай неверных», и если они не делаются магометанами, их следует предавать огню и мечу. Если вы скажете магометанину, что это нехорошо, он, естественно, может спросить: «Откуда вы это знаете? Откуда вы знаете, что это нехорошо? Все ваши понятия о добре и зле получены вами из ваших книг, а моя книга говорит, что это хорошо». Если вы скажете, что ваша книга древнее, придет буддист и скажет: «а моя еще древнее»; а затем явится Индус и сошлется на свои книги, самые древние из всех. Таким образом, ссылки на книги не приводят ни к чему. Где мерило для сравнения? Вы укажете на Нагорную Проповедь, а магометанин обратит ваше внимание на этику Корана. Кто, – скажет он, – может быть арбитром для решения вопроса, которая из двух лучше. Ни Евангелие, ни Коран не могут быть арбитрами в споре между нами самими. Нужно независимое лицо, и им может быть не книга, но нечто универсальное. А что же универсальнее разума? Было говорено, что разум недостаточно силен, не может всегда помочь нам найти истину, что он часто вводит в заблуждение; и, как вывод из этого, делали заключение, что мы должны верить авторитету церкви. Это говорили римско-католики; но я не вижу у них логики. Я, с своей стороны, могу сказать: «Если разум так слаб, то духовенство еще слабее, и я не желаю слушать его, но лучше буду слушать разум, потому что, при всей его слабости, от него я имею некоторый шанс узнать истину, тогда как, слушая другую сторону, не достигну решительно никакой. Поэтому мы должны следовать указаниям разума и симпатизировать даже тем, кто, следя им, не приходит ни к какой вере. Лучше для человечества следовать указаниям разума и быть атеистами, чем быть последователем какого-нибудь человека и верить в двести миллионов богов». Мы нуждаемся в прогрессе, развитии, опытном знании. Никакие теории не возвышают людей. Никакое количество книг не сделает их более чистыми. Единственная возможность этого в нас самих, в опытном познании, а оно является результатом размышления. Дайте человеку думать. Человек совсем неразвитой никогда не думает, и можно поручиться, что он

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
верит всему; но, ведь, он не больше, как ком земли. Корову, собаку тоже
можно заставить чему-нибудь поверить. Но все они и остаются собаками,
коровами и глыбами земли. Величие же человека в том и заключается, что он
мыслящее существо. Он только тем и отличается от животных, что должен
думать. Поэтому я верю разуму и следую его указаниям. Я видел достаточно
зла от подчинения авторитетам, так как родился в стране, где авторитет
достиг самых крайних пределов..

Индусы думают, что создание произведено их книгами. «Почему вы знаете, что
существует корова?» – «Потому, что слово «корова» есть в Ведах». – «Почему
вы знаете, что есть человек?» – «Потому, что слово «человек» есть там же.
Если бы его там не было, то не было бы и никакого человека». Вот что они
говорят. Ужасный авторитет! Его не исследовали, как я теперь исследую; но
несколько сильных умов приняли его, создали на нем чрезвычайно логичные
теории и построили целую философскую систему. Тысячи самых светлых умов
посвящали себя затем, в течение тысяч лет, разработке этой теории. Такова
сила авторитета, и так велика опасность от него!

Достоинство монистической теории в том, что она более, чем что-нибудь в
теологии, приближается к истине, которую можно доказать. Идея о Безличном,
о Безличном Существе в природе, и о природе эволюции этого Бесконечного
ближе всего к тому, истину чего мы можем доказать; другие же идеи и понятия
о Боге – частичные, незначительные и личные, – не основаны на опыте и
разуме. Это разумное понятие о Боге имеет еще то достоинство, что
доказывает необходимость для многих умов в известных нам частичных
понятиях, служа таким образом единственным аргументом в их пользу. Вы
можете встретить людей, говорящих, что личное объяснение неразумно, но
утешительно, что они нуждаются в религии, которая утешала бы их: и мы
понимаем, что она им необходима. Очень немногие в этой жизни в состоянии
выносить яркий свет истины; гораздо меньшее число может вырабатывать ее.
Поэтому необходимо, чтоб были утешающие религии: они помогают многим душам
становиться со временем лучшими. Незначительные умы, с ограниченным,
нетребовательным кругозором, никогда не осмеливаются парить мыслью. Их
понятия и даже идеи о маленьких богах, символах и идеалах, очень хороши и
полезны для них, но, чтобы они могли быть такими, мы должны познать
Безличного, и только в Нем и через Него это достижимо.

Человек, например, понимающий Безличное и верящий в него, – пусть это будет
Джон Стюарт Милль, – говорит, что Личный Бог невозможен и Его существование
нельзя доказать. Я согласен с ним, что доказать нельзя; но понятие о
Безличном есть самое высшее, чего может достичь человеческий разум, а
сколько другого, кроме разных толкований Абсолютного, составляют вселенную?
Она лежит перед нами, как книга, и каждый вносит свой собственный разум при
чтении этой книги; каждый читает ее по-своему. В умах всех людей есть нечто
сходное, и потому некоторые вещи общи для умов всего человечества. То, что
вы и я видим этот стул, доказывает, что в наших умах есть нечто общее.

Предположим, что сюда пришло другое существо с отличными от наших
чувствами; оно могло бы совсем не видеть стула, но все существа, так же
устроенные, как мы, увидят то же, что видим мы. Таким образом, сама
вселенная абсолютна, неизменна, – она нумен, а феномен – ее толкование. Вы
видите, прежде всего, что феномен всегда конечен. Всякий феномен, который
мы можем видеть, чувствовать, или мыслить, непременно конечен, ограничен
нашим знанием: и идея о Личном Боге, как мы понимаем ее, тоже феномен. –
Идея о причинности принадлежит к феноменальному миру, и Он, как причина
вселенной, должен естественно быть мыслим как ограниченный, а между тем Он
– тот же самый Безличный Бог. Сама вселенная, как мы ее видим, есть
Безличный Бог, угадываемый в ней нашими умами. Все, что действительно
существует во вселенной, – это Безличное Существо, формы же и понятия
придаются ему нашими умами. Действительное в этом столе есть то Существо, а
форма стола и все подобные вещи приданы ему сходными между собою умами
людей.

О движении, например, – которое необходимо явление феноменальное, – нельзя
говорить, что оно всеобще. Каждая маленькая частица, каждый атом этого
космоса постоянно изменяется и движется: но вселенная, как целое,
неизменна, потому что движение и изменение – вещи относительные. Мы можем
мыслить что-нибудь движущимся, только сравнивая с чем-нибудь неподвижным.
Чтобы движение было возможно, необходимо, чтоб было два предмета, а так как
вся масса вселенной – единица, то двигаться она не может. Относительно чего
она двигалась бы? Нельзя говорить, что она и изменяется. Сравнительно с чем
она изменилась бы? Таким образом, целое абсолютно не движется и не
изменяется, но внутри него каждая частица находится постоянно в состоянии
движения и изменения; каждая частица в одно и то же время изменяется и
неизменяется, лична и безлична. Это – наше понятие о вселенной, движении и
Боге, и это то, что разумеется под словами: «Ты

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org

– Тот». Олицетворенный человек забывает свое происхождение, подобно воде, поднимающейся из океана, забывающей откуда она произошла и думающей, что всегда была отдельна от него. Так и мы, как личные, разделенные существа, забываем свою истинную природу; и монизм учит нас, что мы должны отвергнуть эти разделения и прежде всего понять, что мы такое. Мы – то Бесконечное Существо, та самая душа, похожи на воду, исходящую из океана, получившую в нем свое бытие и составляющую, в действительности, одно с океаном, потому что бесконечная масса существующей энергии вся принадлежит вам и мне, так как вы и я, и всякое существо представляем собою множество каналов и путей, через которые проявляется бесконечная действительность. Вся масса изменений, которую мы называем эволюцией – в действительности не что иное как душа, проявляющая эту бесконечную энергию, и мы не можем остановиться нигде по сю сторону бесконечного. Мы обладаем бесконечной силой, существованием и блаженством; и они не приобретаются нами, но составляют наше предвечное достояние, которое мы должны только проявить.

Эта великая идея вытекает из монизма и одна из весьма трудных для понимания. Я знаю по личному опыту, что с самого моего детства все меня окружающие проповедовали слабость: с самого моего рождения говорили, что я слабое существо. Поэтому мне теперь очень трудно понять мою силу. Но путем анализа и рассуждения я пришел к заключению, что должен узнать мои силы и способности, и это мною сделано. Откуда получается все знание, какое есть в этом мире? – Оно в нас. Покажите мне хотя крупицу знания вне нас. В материи его нет; оно только в человеке. Никто никогда не создавал знания; его только открывали, приносили изнутри. Оно там. Огромный баньян, покрывающий собою мили почвы, был прежде в маленьком семечке, в котором и заключалась вся масса энергии баньяна. Самый гигантский ум, какой только мы знаем, мог лежать свернутым в клетке протоплазмы; почему же там не могла быть и бесконечная энергия? Мы знаем, что это так. Это может казаться парадоксом, но это верно. Все мы произошли от клетки протоплазмы, и все маленькие силы, какие у нас есть, были свернутыми там, Вы не можете сказать, что они добыты из пищи, потому что, какую бы высокую гору вы ни нагромоздили из пищи, никакой силы из нее не выйдет. Энергия была в клетке, в потенциальном состоянии, но все же была, также как и бесконечная Сила в душе человека, хотя бы он и никогда не знал о ней. Вопрос только в том, чтобы сознать ее. Этот бесконечный гигант как бы медленно поднимается, просыпается и начинает сознавать свою силу; и по мере того, как он сознает ее, его оковы ломаются, цепи с треском распадаются, и наступает день, когда бесконечное сознание возвращается к нему, и он встает во весь свой гигантский рост, полный силы и мудрости. Будем же все помогать наступлению этого дня.

Практическая Веданта

Часть IV

до сих пор мы рассматривали, главным образом, понятия общие, мировые; сегодня я постараюсь познакомить вас с идеями Веданты об отношении к этим понятиям понятий частных.

Мы уже видели, что в более ранних дуалистических формах учений Вед встречается подробное описание личной души, особой для каждого существа. Много теорий создалось относительно этой души, отдельной для каждого индивидуума; но главный спор происходил между древними буддистами и ведантами, из которых последние верили в существование такой самостоятельной души, первые же решительно это отвергали. Подобный же спор, как я упоминал вам раньше, был в Европе относительно субстанции и свойств; одна сторона находила, что позади различаемых нами свойств есть нечто, существующее от них независимо, называемое субстанцией, относительно которой свойство есть нечто придаточное; другая – отрицала существование такой субстанции как совершенно ненужной, так как свойства могут быть предполагаемы сами по себе. Наиболее древняя идея о душе основана, без сомнения, на самотождественности, на том, что мое я вчера было тем же, что мое я сегодня, и мое я сегодня будет тем же я завтра; что, несмотря на все изменения, какие могут произойти в моем теле, я все-таки верю, что я тот же самый. Это, по-видимому, главный аргумент у тех, кто верит в ограниченную, но тем не менее совершенно цельную индивидуальную душу.

Древние Буддисты отвергают необходимость такого допущения. Они выставляют аргумент, что все, что мы знаем, и все, что можем знать, – это изменения. Допущение неизменяющейся и не могущей изменяться субстанции излишне; и затем, говорят они, если бы даже действительно существовало такое неизменное основание, мы никогда не были бы в состоянии ни познать его, в каком бы то ни было смысле слова, ни составить о нем какое-либо понятие. То же разногласие вы найдете в настоящее время в Европе, между верующими и идеалистами, с одной стороны, и новейшими позитивистами и агностиками – с другой. Одни – представителем которых был Герберт Спенсер – верят, что есть нечто неизменяющееся, что мы схватываем как бы проблеск чего-то

неизменного. Другие – новейшие последователи Конта и агностики – не признают этого. Те из вас, кто интересовался несколько лет назад полемикой между Гаррисоном и Гербертом Спенсером, могли видеть то же самое старое разногласие: одна партия стоит за субстанцию позади изменяющегося; другая – отвергает необходимость такого допущения. Одни говорят, что мы не можем представить себе изменения, не представляя в то же время чего-нибудь неизменяющегося; другие утверждают, что последнее совсем не нужно; что мы способны понимать только изменяющееся, неизменяющегося же не можем ни знать, ни чувствовать.

Этот важный вопрос не был разрешен в самые древние времена в Индии, потому что, как мы видели, допущение субстанции, стоящей позади свойств, но которая не есть свойства, никогда нельзя было доказать; да не могло быть доказано и то, что Я – нечто постоянное, ни на основании памяти, ни тожественностью Я, т.е., что Я – тот же, что был вчера, потому что я помню, чем я тогда был. Другие, обыкновенно выставляемые, софизмы – простое заблуждение. Например, кто-нибудь может взять ряд фраз, вроде: «Я делаю», «Я иду», «Я сплю», «Я двигаю» и т.д. и утверждать, что действие, ходьба, сон и т.д. суть изменения, но я остается неизменяющимся и, как таковое, есть нечто постоянное, само по себе индивидуальное; все же изменения происходят только с телом. Такое заключение, хотя по-видимому очень убедительное и ясное, основано просто на игре слов. Я и действие, ходьба, сон могут быть отдельными на бумаге, но никто не разделит их в своем уме.

Когда я думаю о себе, как об идущем, или работающем, я не отделяю себя в представлении от ходьбы или работы: я и мои действия сливаются, а не составляют разных вещей. Таким образом, этот аргумент не особенно строг. Другой аргумент – память, также не убедителен. Если тождество моей личности я основываю на памяти, то ведь, выйдет, что когда я делал что-нибудь забытое мною, то это был уже не я. А мы знаем, что при известных условиях многие забывают все свое прошлое: в случаях же сумасшествия, человек часто считает себя каким-нибудь животным, или даже стеклянной вещью. Если бы существование такого человека зависело от памяти, то, значит, он был животным или стеклом. Но так как это неверно, то, очевидно, мы не можем строить тождество своей личности на таком шатком аргументе, как память. К какому же заключению остается прийти? – К тому, что тождество души, отдельной, но полной и сплошной, нельзя установить независимо от свойств, нельзя признавать ограниченного существования, к которому лишь придан пучек свойств.

Мнение древних Буддистов, что мы не знаем и не можем знать ничего позади видимых свойств, кажется основательнее. Согласно ему, душа есть совокупность свойств, называемых ощущениями и чувствами. Сумма этих свойств и есть то, что называют душою, и она постоянно меняется. Теория Адвайты о душе примиряет обе стороны.

Положение адвайтистов состоит в том, что мы не можем мыслить субстанцию отдельно от свойств, не можем также мыслить в одно и то же время изменение и неизменение. Субстанция и качества не две разные вещи: но то, что мы называем субстанцией, есть в то же время и то, что называется качеством. Неизменяемая субстанция вселенной то же, что и наша изменяющаяся вселенная. Неизменяемое лишь кажется изменяемым. Нумен не нечто отличное от феномена; но он стал только феноменом. Есть душа, которая не изменяется, а то, что мы называем чувствами, восприятиями и даже телом, все это – та же самая душа, и мы воспринимаем только одно. Мы привыкли думать, что имеем тела, души и т.д.; но в действительности у нас есть только одно. Когда я думаю о себе, как о теле, я только тело; а когда думаю о себе, как о душе, тело исчезает, и восприятия тела не остается. Никто не может воспринимать свое Я без того, чтобы восприятие тела не исчезло; никто не может достичь восприятия субстанции, без исчезновения восприятия свойств.

Старый пример Адвайты, – веревка, принимаемая за змею, – может быть приведен и здесь, для лучшего уяснения нашей мысли. Когда человек считает веревку змеей, веревка для него не существует, а когда узнает, что это веревка, змея исчезает, и остается веревка.

Наши идеи о двойном и тройном существовании получались путем анализа, а затем были записаны в книги, и мы читали или слушали о них до тех пор, пока в нас не укоренилось заблуждение, что мы имеем двойное восприятие, души и тела. На самом деле, его никогда не было. Воспринимать в данное время можно или душу, или тело. Это не требует дальнейших доказательств, и вы сами можете это проверить на себе.

Попробуйте думать о себе, как о душе, как о чем-то, не имеющем тела. Вы увидите, что это почти невозможно; но те немногие, которым это удается, знают, что в то время, когда их я представляется им как душа, у них не бывает никакой идеи о теле. Вы, может быть, встречали людей, находившихся под влиянием гипноза или, вследствие истерии, в особенном состоянии

сознания. Из их рассказов о том, что они испытывали, вы могли видеть, что в то время, когда они воспринимали что-нибудь внутреннее, внешнее для них исчезало. Это показывает, что все, что существует, одно; что одно проявляется в разных формах и что отношение всех этих различных форм друг к другу то же, что между причиной и следствием. Отношение между причиной и следствием то, что причина становится следствием, следствие причиной и т.д. Причина как бы исчезает, и на ее месте остается следствие. Если душа – причина тела, то душа как бы исчезает на некоторое время, и остается тело, а когда тело исчезает – остается душа. Эта теория давала бы буддистам удобные аргументы против допущения дуалистами тела и души, так как она опровергает положение дуализма, показывая, что субстанция и качество – одно и то же, принимающее только различные формы.

Мы видели также, что идея о неизменяемости может относиться только к целому, но никоим образом не к части. Понятие о части вытекает из понятия об изменении и движении. Что-нибудь ограниченное мы можем понимать и знать потому, что оно изменяется; целое же должно быть неизменяемо, потому что кроме него нет ничего другого, а изменение может быть только по отношению к чему-нибудь, что сравнительно постоянно, или неизменно.

Итак, согласно Адвайте, идея о мировой душе, – всеобщей, неизменяемой и бессмертной, – может быть вполне доказана. Затруднение может быть только относительно частной (души). Что же остается от старых дуалистических теорий, через которые все мы должны были пройти и которые имели над нами такую власть, – от теорий о маленьких отдельных индивидуальных душах? Мы знаем теперь, что мы бессмертны в целом, но беда в том, что нам хотелось бы быть бессмертными в отдельности. Мы видели, что мы бесконечны и что в именно этом и состоит наша индивидуальность. Но мы так сильно желаем сделать индивидуальными наши маленькие души. Чем же они становятся, когда ежедневный опыт нам показывает, что эти маленькие души индивидуальны, но с оговоркою, что они – индивидуальности постоянно растущие. Они те же и не те же. Вчерашний я тот же, что и сегодняшний я, и в то же время не тот; в нем что-то изменилось. Освобождаясь от дуалистического понятия, что среди всех этих изменений проходит нить тождества, и принимая самые новейшие понятия, например, понятия об эволюции, мы находим, что наше тождество, – то, что мы считаем неизменным, – постоянно изменяется, постоянно увеличивается.

Если верно, что человек представляет собою эволюцию моллюска, то индивидуальность моллюска должна быть та же, что и индивидуальность человека, только она стала значительно больше. От моллюска до человека было постоянное увеличение до состояния бесконечности. Поэтому отдельная душа может быть названа индивидуальностью, постоянно развертывающейся в направлении к бесконечности. Совершенной индивидуальностью она станет только тогда, когда сделается бесконечной; по эту же сторону бесконечности она – индивидуальность постоянно изменяющаяся, растущая.

Адвайстические системы Веданты имеют особенное стремление согласоваться с предыдущими системами. В них проводится та же идея, которую в новейшее время вы называете теорией эволюции, т.е., что все мало-помалу растет. При таком взгляде не трудно примирить все предыдущие системы, не отвергая ни одной из их идей. Ошибка Буддистов заключалась в том, что они не имели понятия об этом постоянно увеличивающемся росте, и потому никогда даже не пытались примирить с идеалом предшествовавшие шаги. Они просто отбрасывали их, как бесполезные и даже вредные. Вы увидите, что такая склонность в деле религии в высшей степени опасна. Человек приходит к новой лучшей идее и, оглядываясь на все те, что отбросил, сразу решает, что они были не нужны и вредны. Он никогда не подумает, что как бы они ни казались теперь, с современной точки зрения, незрелыми и грубыми, когда-то они были очень полезны и даже необходимы ему, для достижения его настоящего состояния, и что каждый из нас должен расти подобным же образом, жить с такими идеями, извлекать из них возможную для себя пользу и с помощью их достигать высшего состояния. Поэтому Адвайст смотрит благосклонно на самые старые теории, на дуализм и все ему предшествовавшее. Он относится к ним не в покровительственном тоне, но с убеждением, что все они были верны, все представляли собой проявления одной и той же истины и все должны прийти к тому же заключению, к какому пришла и сама Адвайта.

Все эти ступени, по которым прошло человечество, должны сохраняться со словами благословения, а не проклятия. Поэтому дуалистические системы сохранены нетронутыми в Веданте и никогда ею не отталкиваются и не отбрасываются. Даже дуалистическое понятие об индивидуальной душе, которая после смерти человека идет в другие миры, находит в Адвайте место. Эти идеи сохранены здесь во всей полноте, благодаря чему представляется возможным дать каждой из них надлежащую оценку, помня только, что все они выражают собою лишь отдельные частные взгляды на данный предмет.

Смотря на вселенную с известной точки зрения, вы можете видеть только одну

ее часть. Так вселенная и представляется уму. С той точки, на которой стоит дуалистический ум, вселенная только и может представиться как создание из материи и силы. Она может казаться только игрою какой-то воли, а эта воля, в свою очередь, только отдельной от вселенной. В этом положении человек должен видеть и в себе двойную природу, тело и душу, при чем эта душа, хотя и ограниченная, сама по себе вполне индивидуальна и к ней применяются все идеи о бессмертии. Эти фазы развития религиозных идей сохранены также в Веданте, и я считаю полезным привести вам из этой дуалистической ее части несколько общераспространенных идей. Согласно им, мы имеем тело и за ним – другое, так называемое тонкое тело. Последнее состоит также из материи, только очень эфирной. Оно – носитель всей нашей кармы, всех наших действий. Впечатления от всей нашей прежней деятельности сохраняются в этом тонком теле, готовые проявиться опять. Всякая наша мысль, всякий поступок, по прошествии известного времени, становятся тонкими, переходят, как говорят, в форму семени и в таком виде живут в этом теле, в скрытом состоянии, а спустя некоторое время всплывают опять и приносят свои плоды. Это целая история того, чем человек сделал свою жизнь. Человек не связан никакими законами, кроме тех, которые он сам для себя создал. Наши дела, мысли и поступки – только нити той сети, которую мы опутываем себя, из-за добрых или злых побуждений. Если мы приводим в действие какую-нибудь силу, то должны нести и все последствия этого. Это – законы кармы. Позади тонкого тела находится Джива, или индивидуальная душа человека. Много спорили относительно размеров, формы или отсутствия формы этой индивидуальной души. По мнению одних, она очень мала, вроде атома; по мнению других – не так мала; по мнению третьих – очень велика и т.д. Эта Джива есть часть мировой субстанции и живет вечно; как часть целого, она существует, не имея начала, и будет существовать без конца, переходя во всевозможные формы, чтобы проявить свою истинную природу и чистоту. Всякие действия или мысли Дживы, влекущие ее назад к тому состоянию, из которого она вышла, называются дурными поступками; а действия и мысли, помогающие ей расширяться, проявить себя дальше – хорошими. Одна удивительная теория принята в Индии, как самыми незрелыми дуалистами, так и наиболее ушедшими вперед их противниками, – именно, что все способности и силы души уже существуют в ней, а не приходят откуда-то извне. Они находились в душе в скрытой форме, и вся деятельность нашей жизни, или жизней, направлена к одной цели – проявить ее возможности. Существует также учение о так называемом перевоплощении, состоящее в том, что после того, как тело разложится, Джива берет другое тело, затем третье и т.д., и живет с ними в этом мире, или в других мирах. Но этому миру отдается предпочтение, как лучшему из миров для наших целей. Относительно других миров находят, что в них слишком мало страданий, и потому мало побуждений думать о более высоких вещах. Так как этот мир неустойчиво уравновешен огромной массой страданий и некоторым количеством счастья, то Джива рано или поздно пробуждается и у нее является мысль о своем освобождении. Но как очень богатые лица в этом мире имеют мало поводов думать о высших предметах, так точно и Джива, если пойдет на небо, не будет иметь побуждений к этому. Ее положение в этом случае станет лучше прежнего, ее очень тонкому телу не придется думать ни о каких болезнях, не будет необходимости в еде и питье, и все его желания будут выполняться. Джива будет переходить там от наслаждения к наслаждению и забудет все о себе и всяких идеалах. Но в высших мирах есть все-таки Дживы, продолжающие совершенствоваться, несмотря на окружающие их наслаждения, и переходящие оттуда еще выше. Очень грубая часть дуалистов представляет себе цель, которой надо достигнуть, в виде самого высшего неба, куда, наконец, попадут эти души и будут там вечно жить вместе с Богом. Они будут иметь прекрасные тела, не знать болезней и смерти и, вообще, никакого зла. Все их желания будут исполняться, и они будут вечно лицезреть Бога. Но от времени до времени некоторые из них возвращаются на землю и принимают новые тела, чтобы поучать людей. Они-то и были, по словам упомянутых дуалистов, великими учителями мира. Они были уже свободны и жили с Богом в высших сферах, но их милосердие к страждущему человечеству было слишком велико, и они воплотились опять и проповедовали людям пути к Нему. Теперь они пошли в миры ангелов и в разные другие.

Адвайта, конечно, не находит такое состояние идеальным. Идеалом должна быть бестелесность. Все, меньшее бесконечного, не может быть идеалом: бесконечное же тело немыслимо, так как самое понятие тела уже предполагает пределы или границы. По той же причине не может быть и бесконечной мысли. Адвайта говорит, что мы должны идти за пределы тела, а также и за пределы мысли.

Другое странное положение Адвайты состоит в том, что нам нет надобности добывать свободу, что она уже есть у нас, но мы только забыли и отрицаем ее. Совершенства, неизменяемости и бессмертия нам тоже не приходится

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org
достигать; их также мы все время имеем. Если вы решитесь сказать себе, что вы свободны, – в тот же момент вы свободны. Если скажете, что вы связаны, – связанными и останетесь. Но дуалисты и некоторые другие держатся противоположного мнения. Вы можете выбирать то, что вам больше нравится. Этот идеал Веданты очень трудно понять, и он вызывал много споров.
Наибольшее затруднение представляло то, что если принять идеи Адвайты, то является необходимость отрицать и оспаривать идеи дуалистов. Берите то, что вам нравится, и предоставьте другим братья то, что они найдут для себя подходящим. Если вам очень хочется сохранить вашу маленькую индивидуальность, – оставаться отдельным человеком, – вы сохраните также и все ваши желания. Если путем опыта вы пришли к заключению, что человеческая природа хороша и приятна, можете сохранить ее сколько хотите времени, так как вы сами создаете свою судьбу, и никто не может принуждать вас. Вы будете людьми так долго, как захотите. Если захотите быть ангелом, будете ангелом. Все зависит от вас. Но могут быть люди, которые не хотят быть даже ангелами. Какое право вы имеете говорить им, что их понятия ужасны? Вы можете прийти в ужас, если потеряете сто фунтов; но могут быть другие, которые даже не мигнут, если бы потеряли все деньги, какие есть на свете. Есть такие и этакие. Как вы смеете судить других по своей мерке? Вы льнете к вашим ограничениям и маленьким мирским идеям, и это может быть вашим идеалом. Пожалуйста. Вы получите то, что желаете. Но есть другие, познавшие истину и покончившие со всем этим: такие не могут успокоиться в этих ограничениях: они хотят вырваться из них, и ничто в этом мире не удовлетворяет их. Для них мир, со всеми его наслаждениями, просто грязная лужа. Почему вы хотите заставить их подчиняться вашим взглядам? Вы должны отвыкнуть от этого раз и навсегда. Предоставьте свободу каждому. Не тяните других к себе вниз. Год назад я читал рассказ, как несколько судов были застигнуты циклоном у островов Самоа. На иллюстрации к этому рассказу (в «Иллюстрированных Лондонских Новостях») все суда представлены погибающими, кроме одного – английского, благополучно выдержавшего шторм, и люди гибнущих кораблей, которых вот-вот поглотит море, стоят на палубах и аплодируют тем, которые плывут, несмотря на бурю.
Некоторые говорят, что, если мы утрачиваем нашу маленькую индивидуальность, то для человечества не будет никакой нравственности, никакой надежды. Как будто все они все время умирают ради человечества. Бог с вами, да если бы в каждой стране нашлись две сотни мужчин и ; женщин, действительно желающих делать добро человечеству, то через пять дней настало бы царствие Божие на земле. Знаем мы, как умирают за человечество. Все это – только громкие фразы, и говорятся они не без цели. Боже. избави нас от них!
История показывает, что те, кто никогда не думали об этой маленькой индивидуальности, были величайшими благодетелями человеческого рода, и что чем больше люди думают о себе, тем меньше они способны трудиться для других. Одно – бескорыстие, другое – себялюбие, постоянное повторение которого – крайний эгоизм. Он является не от жажды истины, или желания добра другим существам, но от чрезмерной черствости сердца, от мысли: «Я хочу иметь все и не забочусь о других». Так это представляется мне. Я хотел бы видеть в мире больше нравственных людей, похожих на тех великих древних пророков и мудрецов старого времени, которые отдали бы сотню жизней, если бы могли этим принести пользу даже одному маленькому животному. Толки о нравственности и пользе ближним в настояще время не более, как пустая болтовня.
Я хотел бы видеть нравственных людей, похожих на Гаутама Будду, который не верил ни в личного Бога, ни в личную душу, никогда ничего не требовал, никогда не просил, держал себя настоящим агностиком, и вместе с тем всю жизнь трудился для блага всех, готов был положить жизнь за каждого.
Прекрасно выразился его биограф: «Он рожден для пользы и блага многих». Он никогда не удалялся в лес, чтобы размышлять ради своего спасения. «Мир в огне: кто-нибудь должен найти выход»... «Зачем так много страданий?» Эта одна мысль управляла всей его жизнью. Думаете-ли вы, что мы так же нравственны, как Он? Чем безнравственнее человек или раса, тем они эгоистичнее. Раса, выделяющая себя из других, самая жестокая и злая. Не было религии более дуалистической, чем религия пророка Аравии, и никто не пролил столько крови, не был так жесток по отношению к другим существам, как ее последователи. У этих фанатиков есть даже учение, что человека, неверующего как они, можно убить; это будет доброе дело. И самое верное средство попасть на небо с прекрасными гуриями и всякого рода чувственными наслаждениями – убийство неверных. Подумайте, сколько кровопролития было следствием этой религии. В религии Христа не было жестокости. Между Его чистой религией и Ведантой очень мало различия. В ней проповедуется идея о Единстве, но проводятся также и дуалистические идеи, с целью дать людям за что-нибудь ухватиться, чтобы затем подняться к высшему идеалу. Пророк,

молившийся: «Отче наш, иже еси на небесах», учил также: «Я и Отец – одно». Этот Пророк знал, что через Отца на небесах путь лежит к «Я и Отец – одно». В Его религии были только благость и любовь; но, как скоро в нее внесли черствость, она выродилась в нечто только немногим лучшее, чем религия жестоких сект пустыни. Это произошло от невежества, от борьбы за свое маленько я, от заботы сохранить это я не только в настоящей жизни, но и после смерти. Нам говорят, что это бескорыстие, что это основание нравственности. Избави нас. Боже, от такой нравственности. Эгоизм – основание нравственности! Люди, которые должны бы иметь лучшее об этом понятие, приходят в ужас, думая, что если эти маленькие я исчезнут, вся нравственность погибнет. Лозунг всякого благополучия, всякой нравственности, – «Не я, но ты». Кому какое дело, есть ли такие вещи, как небо или ад, имею ли я душу и, если имею, то изменяется ли она или нет? Есть мир, и он полон страданий. Идите, подобно Будде, в мир и постарайтесь уменьшить его страдания, или умрите, пытаясь сделать это. Забудьте о себе; это первое, чему надо научиться, действуйте или атеист, агностик или ведантрист, христианин или магометанин. Всем нам ясно одно правило: «не я, но ты», – уничтожение маленького я и восстановление действительного я.

Две силы постоянно действуют рядом друг с другом. Одна говорит: «Я», другая – «не Я». Они проявляются не только в людях, но и в животных, не только в высших животных, но и в самом ничтожном из червяков. Тигрица, погружающая свои когти в горячую кровь человека, отдает свою жизнь, защищая тигренка. – Самый развращенный человек, ставящий ни во что жизнь своих братьев-людей, делает все, чтобы спасти свою умирающую с голода жену или своих маленьких детей. Таким образом, две эти силы работают рядом во всем творении, и где вы найдете одну из них, там найдете и другую. Одна – эгоизм, другая – бескорыстие. Одна – присвоение, другая – отречение. Одна все берет, другая все отдает. Все во вселенной, от самого низшего до самого высшего, представляет арену для этих двух сил. Это настолько всем ясно, что не требует доказательств. Какое право имеет одна часть общества приписывать всю работу эволюции вселенной действию одной из них, именно – соперничеству и борьбе? Какое она имеет право приписывать эту работу страстям, ссорам, раздорам и дракам? Мы не спорим, что все это существует. Но какое она имеет право не признавать действия другой силы? И можно ли отрицать, что любовь, отречение, выражющееся в словах «Не Я», – единственная положительная сила вселенной? Другая сила – только можно направленное применение той же силы, любви, так как соперничество вызывается любовью. Истинное происхождение соперничества – в любви. Настоящая причина зла – бескорыстие. Создатель зла – добро, и цель его тоже добро. Человек, убивающий на улице другого, может быть, был побужден к этому любовью к своему ребенку. Его любовь стала узкою, ограничилась одним маленьким ребенком и оторвалась от миллионов других душ вселенной. Но, ограниченный или безграничный, это все-таки тот же самый Бог.

Таким образом, движущая сила всей вселенной, как бы она ни проявлялась, не что иное, как эта удивительная вещь, называемая бескорыстием, отречением. Истинная любовь – единственная живая сила. Поэтому Ведантист и настаивает на Единстве, а не на двойственности. Мы также настаиваем на этом объяснении, потому что наука и знание, которыми мы так гордимся, заставляют нас признать, что, если одна причина может объяснить всю серию следствий, то такое объяснение должно быть признано верным, предпочтительно перед всякой теорией, требующей для объяснений того же числа следствий многих причин. Так, например, если мы признаем, что, вследствие ограничения того же единства, прекрасная и удивительная любовь может оказаться злом или подлостью, мы должны всю вселенную объяснить одною силою любви. Если же не допускаем возможности происхождения зла от любви, то должны признать две причины вселенной, добрую и злую, две силы – любовь и ненависть. Что же более логично? – Конечно то, что предполагает только одну причину.

Теперь я перейду к понятиям, которые никоим образом не принадлежат дуалистам. С дуалистами я не могу больше оставаться. Я их боюсь. Я хочу показать вам, что высший идеал нравственности, и бескорыстия идет рука об руку с высшими метафизическими идеями', что для осуществления требований этики и нравственности нет надобности принижать свои идеи, а – напротив – необходимо достичь самых высших философских и научных понятий. Человеческое знание не враждебно человеческому благосостоянию. Наоборот, только знание спасет вас во всех областях жизни. Чем больше мы знаем, тем лучше. Ведантрист говорит: причина всего, кажущегося дурным, заключается в ограничении безграничного, в любви, которая будучи заключена в узкие каналы, кажется злом, но, выходя из них, на другом конце проявляется, как Бог. Веданта же утверждает, что причина кажущегося зла – в нас самих. Не вините сверхнормальные существа, не теряйте надежды, не падайте духом и не

думайте, что вы в какой-то норе и не можете из нее выбраться, если не придет кто-нибудь и не протянет вам руку помощи. Этого не может быть, – говорит Веданта. Мы похожи на шелковичных червей; из собственной субстанции мы вытягиваем нити, делаем кокон и со временем оказываемся заключенными в нем. Но не всегда. В этом коконе мы должны развиться в бабочку и выйти из него свободными. Мы опутали себя сетью кармы, чувствуем в своем невежестве – как будто связаны и по временам плачем и вопим о помощи. Но помочь извне не приходит, хоть призываите всех богов вселенной. Она придет изнутри вас самих. Я целые годы взывал о помощи, и после долгого времени увидел, что помочь пришла. Но она пришла изнутри. И я должен был переделывать то, что ошибочно было сделано мною. Я должен был разрезать сеть, которую опутал себя, и сила для этого была во мне. Из этого я пришел к уверенности, что ни одно мое стремление в жизни, хорошо или дурно направленное, не пропало даром, но что я – результат всего моего прошлого, как хорошего, так и дурного. Я делал в моей жизни много ошибок, но уверен, что если бы исключить хотя одну из них, я не был бы тем, что я есть, а я вполне доволен собою. Я этим не хочу сказать, что вы должны делать ошибки. Не поймите меня в этом ложном смысле. Но не смущайтесь, если сделаете несколько ошибок. Знайте, что в конце концов все исправится. Иначе быть не может, потому что правильность действий и чистота – в нашей природе, а природа никогда не может быть никакими средствами устранина. Сущность нашей природы всегда останется та же самая.

Мы должны понять, что то, что мы называем ошибками, или злом, мы делаем вследствие нашей слабости, слабы же мы потому, что невежественны. Я предпочитаю называть это ошибками, так как слово «грех», хотя первоначально и очень точное, приобрело некоторый оттенок, который пугает меня. Кто делает нас невежественными? – Мы сами. Мы сами закрываем себе глаза руками и жалуемся, что темно. Уберите ваши руки, и увидите, что вам всегда светит свет, – самосветящаяся природа человеческой души. Разве вы не видите ее? Что говорят ваши новейшие люди науки? Какая причина всей эволюции? –

Желание. Животное хочет сделать что-то новое, но не находит удовлетворительных для этого условий, и потому вырабатывает себе новое тело. Кто его вырабатывает? Оно само, свою собственную волей. Вы развились из самой низшей амебы. Применяйте ту же волю, и она поднимет вас еще выше. Воля всемогуща. Если она всемогуща, – скажете вы, – почему я многое не могу делать? Но вы думаете при этом только о вашем маленьком я. Оглянитесь назад и проследите себя от состояния амебы до человеческого существа, и скажите, кто сделал все это. – Ваша собственная воля. Можете ли вы тогда отрицать, что она всемогуща? То, что подняло вас так высоко, может сделать вас еще выше. Но для этого нам нужен характер, укрепление воли, а не обессиливание ее. Поэтому, если бы я учил вас, что ваша природа зла, и говорил вам, чтобы вы шли домой, оделись в рубище, посыпали голову пеплом и всю жизнь сокрушились, что сделали несколько ложных шагов, это не помогло бы вам, но еще больше ослабило, и я указал бы вам путь скорее ко злу, чем к добру. Если бы эта комната была полна тьмы в течение тысяч лет, и вы вошли бы в нее и начали плакать и кричать: «Ой, темно!» – разве тьма исчезнет? Внесите в нее свет, зажгите спичку, и в один момент станет светло. Какая вам польза всю жизнь думать: «я совершил дурное дело, я наделал много ошибок». Внесите свет, и зло исчезнет в одно мгновение. Укрепляйте свою действительную природу, становитесь лучезарным, блестящим, вечно чистым, и вызывайте то же в каждом, кого видите. Я хотел бы, чтоб всякий из нас достиг такого состояния, чтобы внутри даже самого худшего из людей он мог видеть Бога, и чтоб, вместо того чтоб осуждать его, мог сказать: «Встань, лучезарный, встань, вечно чистый, нерожденный и бессмертный, встань, всемогущий, и прояви свою истинную природу. Эти маленькие проявления не приличны для тебя!» Это самая высокая молитва, которой учит Адвайта.

Единственная истинная молитва состоит в том, чтобы помнить о своей природе, о Боге, который всегда в нас, думать о Нем всегда, как о Бесконечном, Всемогущем, Вечно-Благом, всегда Благотворительном, Беспристрастном, лишенном всех маленьких я, всех маленьких ограничений. Кого может бояться тот, кто ничего не желает для себя? кто может устрашить его? Чем страшно ему может быть зло? Если мы Адвайтисты, мы должны думать, что с этого момента мы мертвы и нас нет. Старый человек ушел, он был просто каким-то суеверием, а то, что осталось, вечно чисто, вечно энергично, могущественно и всеведуще. Это остается у нас, и тогда весь наш страх исчезает. Кто может причинить вред мне, вездесущему? Таким образом, все слабости мои исчезают и мне предстоит только одно дело, – вызывать то же состояние у моих близких. Я вижу, что они такие же, только не знают этого. Я должен научить их, помочь им пробудить в себе их бесконечную природу. Вот что я нахожу необходимым для всего мира. Эти доктрины стары, старее, чем многие горы. Всякая истина вечна. Она не составляет ничьей собственности: никакая раса и

Свами Вивекананда Практическая Веданта filosoff.org никакой индивидуум не может претендовать на исключительное обладание истиной. Истина есть природа всех душ. Кто может предъявлять особенное право на нее? Но она должна быть практична, проста, так как вы видите, что высшие истины в то же время самые простые. Она должна быть настолько проста, чтобы могла проникнуть в каждую пору человеческого общества, чтобы могла стать достоянием как самого высокого, так и самого обыкновенного ума, мужчины, женщины, ребенка. Все рассуждения логики и метафизики, все теологии и обряды могут быть хороши в свое время; но попробуем упростить понятия и приблизить золотые дни, когда каждый человек станет поклонником, а сущность каждого человека – предметом поклонения.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!